

Олег Шелонин

Виктор Баженов

Ловец удачи

Эй, нечисть! Береги челюсть смолоду!
И дых. И пах. И главное — карманы!
Арчи приехал...

Аркианарский вор

Олег Шелонин

Ловец удачи

«АЛЬФА-КНИГА»

2006

Шелонин О. А.

Ловец удачи / О. А. Шелонин — «АЛЬФА-КНИГА»,
2006 — (Арканарский вор)

ISBN 978-5-9922-0211-3

Склонность к аферам и авантюрам в сочетании с наивысшим воровским мастерством, соединенные в одном человеке, способны поставить вверх дном не только королевский дворец вместе с его обитателями, не только столицу и ее жителей, но и целое государство вкупе с его соседями. И в Гиперийском королевстве есть такой человек – молодой, энергичный, умный, предприимчивый, благородный и по-своему честный... жулик. Знаменитый Арканарский вор. Недаром такое звание носит он один: равных ему просто нет и он ежечасно может это доказать кому угодно – и власть имущим, и знаменитым магам, и простому народу... А еще его зовут Графом, даже не подозревая, что это – его родовой титул. Впрочем, об этом не знают и его приемный отец, и сам ловец удачи...

ISBN 978-5-9922-0211-3

© Шелонин О. А., 2006

© АЛЬФА-КНИГА, 2006

Содержание

ПРОЛОГ	5
1	11
2	22
3	26
4	31
5	35
6	40
7	43
8	47
9	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Виктор Баженов, Олег Шелонин

Ловец удачи

ПРОЛОГ

Сонное бурчание из спальни заставило Ворона замереть с высоко поднятой над подоконником ногой и затаить дыхание. Вор стоял в стойке богомола, и ни один посторонний взгляд не почуял бы жизни в этой застывшей фигуре, а потому скользнул бы равнодушно мимо. Это был высший класс, особенно если учесть, что проделал он это с тяжеленным мешком на горбу. Молодой вор уже вторую неделю шуршал по графству Арли. Он твердо решил восстановить свое реноме в столичной гильдии воров и, надо сказать, был близок к успеху. Это пограничное графство оказалось очень богатым, и на хате вора, где он останавливался на постой, скопилось уже столько добра, что триумфальный въезд в Арканар ему был обеспечен. Глава гильдии теперь просто обязан будет поднять фартового домушника в табеле о рангах на очередную ступень и допустить к сходу – совету, на котором решались самые животрепещущие вопросы воровской жизни. Еще одна такая ночь...

Ночка оказалась не самая удачная. Это вор понял сразу, как только в проеме окна, у которого он стоял, нарисовалась волосатая рожица. Нос картошкой, любопытные, улыбающиеся глаза, в оскаленных зубах – нож.

Несколько мгновений они хлопали друг на друга глазами. Первым опомнился вор.

– Извини, – деликатно сказал он, огревая конкурента выдернутым из мешка серебряным подсвечником, – но я здесь уже все обчистил.

– А-а-а!!! – согласился с ним конкурент, падая вниз.

Раздался глухой удар. Ворон высунулся из окна. Около копошащегося на земле воришки суеилось два его подельника. Такие же волосатые. Единственная одежда, украшавшая мохнатые тела неудачливых налетчиков, состояла из коричневых кожаных штанов, по которым Ворон их и опознал, хотя раньше ему с этими существами сталкиваться не приходилось. В Арканаре, столице Гиперии, они не водились, а здесь иногда просачивались через границу с темной стороны. Это был самый трусливый и вороватый вид троллей, которых по форме одежды так и называли – Коричневые Штаны. Иногда они действовали поодиночке, но порой выходили на охоту целым племенем, особей по сорок—пятьдесят штук, для набегов на селения, и тогда могли стать по-настоящему опасными для баб, девок и маленьких детей, встречавшихся на их пути. Они воровали все подряд, грабили, насиловали, могли даже пустить в ход нож, но стоило им только нарваться на десяток мужиков, вооруженных обычными оглоблями, как тролли бросались врассыпную, забывая о добыче, и удирали со всех своих мохнатых лап, охваченные дикой паникой. При этом оставляли за собой такие ароматы, что сразу становилось понятно, почему воришки выбрали такой специфичный колер для своих штанов.

– Что?

– Где?

– Узнал, где сокровищница? – тормошили подельника тролли.

В спальне опять завозились. Раздались встревоженные голоса. На этот раз Ворон не стал изображать статую. Он знал, в какой момент надо начинать делать ноги. По его мнению, этот момент наступил.

– Эй, мужики, лови!

Тролли задрали головы, честно словили на себя тяжеленный мешок и улеглись отдохнуть рядом с товарищем. Все-таки воровские навыки – великая вещь! Ворон достиг земли

едва ли не быстрее своей добычи, используя неровную каменную кладку отвесной стены в качестве лестницы, закинул мешок на спину и кинулся в проулок провинциального городка Одижон, мэра которого он только что обчистил. У хорошего вора всегда есть запасные пути отхода, если вдруг что-нибудь пойдет не так. Наличие в городе Коричневых Штанов означало, что скоро на улицах будет полно стражи, и, пока она не появилась, из Одиждона надо срочно бежать. Ворон несся на всех парах в сторону конюшен, где он за умеренную плату оставил на попечение вечно пьяного конюха своего жеребца. Он выбрал самую дальнюю дорожку. Для вора длинный путь частенько бывает самым коротким, так как по нему не разгуливает городская стража дозором. Ворон скользил по узким, извилистым улочкам к своей цели, как вдруг узрел на пути досадное препятствие. Долговязая фигура во всем черном чертила посохом на плотно утрамбованной земле странные знаки, что-то озабоченно шепча себе под нос. Ворон мысленно зарычал. Как это некстати! Искать другой путь времени уже не было. Вор опять извлек из мешка подсвечник, прикинул его тяжесть в руке...

Из посоха странной личности вырвались яркие лучики света и подожгли пять факелов, воткнутых в землю вокруг него. Они вспыхнули, осветив начертанную на земле пентаграмму, в углах которой и были установлены факелы. Пентаграмма была расписана странными каббалистическими знаками, но не это привлекло внимание вора. Свет факелов осветил заодно и огромное количество амулетов, которыми была обвешана одежда... Да это же сутана монаха! Слава Трисветлому! Та же черная накидка, такой же капюшон, только вот амулеты... Впрочем, на отклонении от формы одежды святых отцов внимание вора не затормозилось. А вот то, что амулеты были явно золотые, его заинтересовало. Воровская гордость просто не позволяла пройти мимо. Ворон еще раз посмотрел на подсвечник. «Нет, это не мой метод», – решительно сказал он себе, убирая его обратно в мешок, и скользнул к черной фигуре, только что приступившей вычерчивать посохом круг, в который должна была быть заключена пентаграмма.

– Святой отец, я хотел бы исповедаться. Вы ведь из храма Трисветлого?

Монах вздрогнул.

– Д-да, – оторопело сказал он.

– Какое счастье! – подхватил его под локоток проходимец. – Я так жажду утешения. На мне столько грехов! И каждый раз, когда я грешу, душа моя стонет, мечется и рвется!

– Грешить грешно, – выдавил из себя святой отец.

– Какие мудрые слова! – Вор бросился на шею монаху и зарыдал.

Святой отец попытался вырваться из объятий грешника, но тот продолжал судорожно цепляться за его сутану.

– Коль это доставляет вам такие муки – не грешите, – дал наконец относительно внятный совет монах.

– Не могу, – зарыдал еще громче мошенник, – профессия не позволяет. Не просто не позволяет, а буквально заставляет грешить постоянно!

– И кто вы по профессии?

– Вор.

– Я отпускаю вам грехи.

– Даже если узнаете, что однажды я обокрал монаха? – изумился Ворон.

– Да, – раздраженно ответил святой отец. – Идите уже! У меня много дел.

– Хорошо, что напомнили. У меня тоже. Прощайте, батюшка. Вспоминайте иногда меня в своих молитвах.

«Батюшка» облегченно вздохнул, начал засучивать рукава, чтобы вновь вернуться к делу, и замер... Засучивать было нечего!

Оставшийся без всех золотых украшений, сутаны, накидки, скрывавшей верхнюю часть лица, и, что самое главное, без магического жезла, монах издал такой вопль, что Ворон

на бегу невольно оглянулся. То, что он увидел, повергло его в шок. При свете факелов на лбу «монаха» проступала татуировка, которую он сразу опознал. Это была татуировка черных магов Маргадора. Татуировка мага высшей ступени, по которой они узнавали друг друга, усилием воли высвечивая опознавательный знак. Правда, он мог выступить на лбу и произвольно в момент сильного душевного волнения, что сейчас и произошло.

– Обокрали-и-и!!! – вопил маг.

Оставшись без жезла, он не мог довести ритуал до конца, а значит, провалил задание. Магический полог сна над графством Арли установлен не будет.

Ворона его вопли заставили прибавить оборотов. Он летел, как на крыльях, уже не к конюшням, а напрямик к городским воротам, подгоняемый диким ужасом.

О черных магах Маргадора ходили жуткие легенды. Маргадор. Оплот зла. Именно оттуда постоянно лезла нечисть на территории сопредельных государств. Вор и не подозревал, что только что спас от верной смерти графа Арли, талантливого военачальника, державшего границу на замке. Его замок, расположенный в трех верстах от города Одижон, уже начинали штурмовать Черные Рыцари Смерти, усиленные троллями клана Красные Шапки. От Коричневых Штанов они отличались габаритами (три-четыре метра ростом), лютой злобой, неукротимостью и, разумеется, колером одежды. Они носили все ярко-красное, так как на этом фоне была менее заметна кровь: стирать они не любили.

– Ограбили!!! – заламывал руки маргадорский колдун.

Он тоже был в шоке. Этот провал ему не простят! Какой-то мелкий жулик сумел сорвать тщательно продуманную операцию! Еще чуть-чуть, магический полог сна накрыл бы все графство, и Черные Рыцари Смерти спокойно, без помех уничтожили бы графа, сидевшего, как заноза в деликатном месте, в планах Маргадора. Потом все можно было списать на мелкий пограничный конфликт. Обычный набег дебильных троллей. Найдя поутру пару трупов воришек из клана Коричневые Штаны, никто в Гиперии особо и не дернется. Несчастный случай, недостойный объявления войны. А война сейчас не нужна. Маргадор еще не готов...

Всех этих раскладов улепетывающий воришка не знал. Он знал только одно – надо делать ноги. И он их делал, но, охваченный ужасом, так непрофессионально, что с разбегу вломился в спешившую на шум толпу стражников, вынырнувших из-за поворота.

– Что? Что случилось?

– Вы представляете, я только что ограбил...

– Ограбил? – схватил его за шиворот сержант.

– ...маргадорского колдуна, – закончил Ворон, глядя шальными глазами на стражу.

– Кого? – ахнул сержант.

– Колдуна... маргадорского.

– Где он?!!

– Там, – вор ткнул пальцем в приплясывающую в кругу факелов фигуру.

– Тревога!!! – отбросил в сторону воришку сержант. – Взять его!!!

Стража, грохоча сапогами, ринулась на захват рвущего на себе волосы мага.

Ворон был настолько выбит из колеи, что чуть было не рванул следом, но вовремя опомнился, развернулся на сто восемьдесят градусов и вновь припустил в сторону ворот, у которых топталась стража, настороженно прислушиваясь к шуму, доносящемуся со стороны центра города. Шум становился все громче и громче.

– Тревога!!! – подражая сержанту, заорал аферист. Он уже настолько пришел в себя, что был в состоянии составить новый план спасения.

– Что там стряслось?

– Раззявы! – рывкнул на них Ворон. – Маргадорцы напали. Быстро за осиновыми кольями и серебряными крестами! Мечами их не возьмешь. Коня мне!

Вор по опыту знал, что в таких случаях надо брать нахрапом. Один из стражников торопливо спешил, уступая своего жеребца аферисту. Ворон взгромоздился на нее мешок, лихо запрыгнул в седло:

– Открывай!

Стража послушно распахнула ворота.

– А ты кто? – запоздало вдруг спросил один из них.

– А ты куда? – опомнился другой.

– Секретные документы спасаю, – хлопнул по мешку вор, проносясь мимо.

Как только город Одижон скрылся за поворотом, Ворон притормозил коня, почувствовав себя в относительной безопасности.

– Фу-у-у... пронесло.

Теперь надо было прикинуть, куда двигаться дальше. Долго вор не размышлял.

– Провинциальная жизнь засасывает. Хватит с меня этого болота. Домой! Хочу в Арканар!

Дорога в столицу лежала мимо замка графа Арли. Туда и направил вор копыта своего коня. Этот путь был хорошо ему известен. Он прекрасно знал, как обойти дорожные дозоры графа, и в нужных местах сворачивал с основного тракта, углублялся в лес, обходя опасные места. Однако на этом его злоключения не кончились. Что-то полыхнуло впереди. Ворон поднял голову. Над верхушками деревьев занималось алое зарево. Горел родовый замок Арли. Оттуда слышались крики и звон мечей. Из-за поворота вывалила толпа троллей с мешками за спиной.

– Провалиться! Опять конкуренты, – недовольно пробурчал вор, вновь сворачивая в лес.

Троллей явно настигали.

– Бросай все!!! – панически завопил кто-то из воришек.

Коричневые Штаны кинулись врассыпную, теряя по дороге добычу. Жеребец Ворона недовольно заржал, когда прямо перед его носом проскочило несколько беглецов. Два мешка плюхнулись под копыта коня.

– Какие дикие нравы в этой провинции, – покачал головой вор, покидая седло. – Бросать добычу – это так непрофессионально. Ну-ка, что здесь у нас?

Он развязал первый мешок.

– Золотишко, серебро фамильное. Недурственно. Оказывается, у лохматых есть вкус. А тут что?

Ворон дернул завязки и замер. Светловолосый малыш, одетый в белую ночную рубашу в многочисленных подпалинах, смотрел на него из мешка широко открытыми зелеными глазами. Сквозь прореху в рубашке на груди ярко выделялось родимое пятно, по форме напоминающее распустившуюся лилию. Он был еще совсем маленький, года три, не больше, и ему было страшно. Очень страшно. Он мужественно кусал губы, чтобы не заплакать, и все-таки не выдержал, увидев первое человеческое лицо за всю эту длинную жуткую ночь. Слезы потекли из его глаз, оставляя светлые дорожки на покрытых сажей и грязью щеках.

– Папа, на ручки, – всхлипнул малыш и потянулся вверх.

– Чтоб я еще раз по собственной воле в провинцию... – скрипнул зубами вор, осторожно вынимая подарок судьбы из мешка.

Прижимая одной рукой ребенка к груди, другой взялся за луку седла, сунул ногу в стремя, неловко взгромоздился на коня, боясь повредить хрупкую ношу.

– Не бойся, сейчас мы твою мамку найдем...

Малыш доверчиво обнял его за шею и затих. Шок от пережитого ужаса перешел в глубокий сон. Он спал и не слышал, как на дороге схлестнулась в смертельном бою с Черными Рыцарями Смерти личная гвардия графа, преследующая похитителей наследника этих

земель. Спал и не видел, как его спаситель посмотрел сквозь кусты на трепещущее знамя графа с вышитым на нем золотом на голубом фоне вставшим на дыбы леопардом, развернул коня и помчался сквозь лес по бездорожью в сторону Арканара. Спал, не подозревая, что эта стычка на дороге у подножия замка надолго, возможно навсегда, лишила его графского титула. Ворон не мог оставить малыша посреди такой мясорубки. И родителей его разыскивать вору тоже было не с руки.

Арканар. Два года спустя

– Настоящий вор должен двигаться так, чтобы его было не видно и не слышно.

Ворон скользнул из одного угла комнаты в другой, так что не звякнул ни один колокольчик, которыми был обвешан его кафтан.

– Я тебя вижу, – обрадовала его маленькая рыжеволосая девочка лет пяти, ковыряясь пальцем в конопатом носу.

– Зато не слышишь, дура, – ткнул девчушку в бок ее сосед, за что тут же получил в нос от маленького крепыша, стоящего рядом, сел на пол и заревел.

– Ты обидел мою даму сердца, Маликорн! Мой герб – стоящая на дыбах кошка!!! – воскликнул белобрысый крепыш.

Друзья поверженного противника накинулись на забияку. На помощь ему немедленно пришла дама сердца. Вынув палец из носа, она вцепилась в волосы ближайшего противника, повалила его на пол и начала трепать.

– Арчи, прекрати немедленно!

– Но, папа! Он обидел мою даму сердца! Лайса, подтверди!

– Угу, – подтвердила девчушка, возя своего противника носом по полу.

– Тоже мне, рыцарь нашелся... – Ворон шагнул в образовавшуюся кучу-малу, энергично раздавая затрешины. Наведя порядок среди своей паствы, он вытащил за ухо упирающегося возмутителя спокойствия на середину комнаты.

– Я вас учу благородному искусству воровства, а не глупому маханию кулаками, – строго сказал он сыну. – Надеюсь, ты это помнишь?

– Угу, – кивнул головой Арчибалд, – помню.

– Не похоже. Так вот, чтоб лучше запомнил, даю тебе задание повышенной сложности. Ты должен не просто вытащить из моего кафтана кошелек, так, чтоб ни один колокольчик не звякнул, но еще и сделать это в абсолютной темноте до того, как я успею досчитать до трех. Не справишься, останешься сегодня без обеда. Вытащишь – содержимое кошелька твое. Эй, дама сердца, опускай шторы.

Лайса подбежала к окну, дернула за веревочку, и плотные черные шторы упали вниз, погрузив комнату во тьму.

– Раз... два...

Оглушительный звон колокольчиков в противоположном от Ворона углу, заставил ментора вздрогнуть.

– Отдай конфеты!

В пылу драки за сладкую награду, которой был начинен кошелек, клубок детских тел сорвал штору и покатился дальше.

– Я их для моей дамы сердца воровал!

Ворон похлопал глазами, потом похлопал себя по телу. На нем не было ни колокольчиков, ни кафтана, ни кошелька. На нем вообще ничего не было, кроме трусов, которые, щадя чувства папаши, любимый сыночек оставил на нем.

– Моя школа, – поскреб затылок Ворон и задумался. – Драть или не драть, вот в чем вопрос?

Впрочем, вопрос был чисто риторический. Ремень его любимый ученик спер в первую очередь.

1

Арканар. 1733 год от воссоединения Трисветлого

- Ах, господин граф!
- Мадам!
- Я вся дрожу, ваши руки, о-о-о!
- Я ничего не могу с ними поделать!
- Еще!
- Я стараюсь.
- Еще!!
- Да сколько ж можно?
- Еще!!!

– Простите, мадам, но на нас уже оглядываются, – Арчи вырвался из жарких объятий баронессы и скользнул в карнавальную толпу, мучительно думая, за каким чертом ему потребовалась ее одежда, он же целился на другое...

Оглушительный визг опомнившейся красотки, оставшейся в одних сережках с брильянтами среди возбужденной толпы, заставил его прибавить шаг. Проклятые флюиды! Нет, сегодня просто невозможно работать! Столько вокруг соблазнительных дам...

Арчи свернул в проулок, вытряхнул из-под камзола одежду баронессы в сточную канаву и решительно сказал:

– Все! Надо брать себя в руки... Это ж надо до такого докатиться – одежду снять, а сережки оставить. Папа будет недоволен. Непрофессионально. Начинаю пахать. Только мужики. Графы, бароны, герцоги, маркизы, короли, но чтоб ни одной...

– Ты думаешь, баронские трусы на тебе будут смотреться более элегантно? – ехидно хмыкнул кто-то за его спиной.

- Не понял?
- Лифчик с ушей сними.

Арчи смахнул лифчик баронессы в ту же канаву.

– Без советов обойдусь.

– Как сказать, красавчик, – старая цыганка бесцеремонно ткнула дымящейся трубкой в спину юного проходимца. – Без моих советов ты в момент во что-нибудь вляпаешься. Как ты сейчас похож на папу!

Арчи обреченно вздохнул. От этой старухи деваться было некуда. Он прекрасно знал, что папа приставил ее к нему следить, чтоб наследник не зарывался. Ворон теперь был важной шишкой. Школа воров, основанная им семнадцать лет назад, дала прекрасные результаты. Именно за счет бывших учеников он выдвинулся в лидеры и сменил на своем посту главу гильдии воров. Арчибальда, естественно, прочили ему в наследники.

– Передай папе, что я сегодня буду вести себя очень скромно. Пару баронов тряхну, и все.

– А то я тебя не знаю, шалопут, – хмыкнула цыганка. – Ну что, ловец удачи¹, займемся делом? Ворону поступил один очень серьезный заказ. Обработаешь клиента – месяц гуляешь за счет общей казны.

¹ Л о в е ц у д а ч и – вор-карманник (арканарский жаргон).

Арчи замер, подозрительно покосился на цыганку.

– Шутишь?

– Абсолютно серьезно. Все, что при нем найдешь, – твое. Кроме свитка. Доставишь его Ворону.

– И месяц гуляю?

– Месяц. Папа слов на ветер не бросает. Согласен?

– Спрашиваешь!

Цыганка поманила юного вора за собой. Центральная площадь Арканара, столицы Гиперии, бурлила. Карнавал был в самом разгаре. Праздник воссоединения Трисветлого всегда отмечался с помпой, но сегодня король превзошел самого себя.

Похоже, Георг VII немало нагрешил в этом году, коль дал указ всем харчевням и трактирам в этот день поить и кормить народ в счет казны, да сверх того приказал выкатить на центральную площадь девять бочек зелена вина, дабы, согласно заветам Трисветлого, трижды воздать хвалу каждому из святых в день благоговения и воссоединения. И народ веселился вовсю. В этот день, согласно традиции, стирались сословные границы. Баронессы сквозь маски ворковали с простолюдинами, простолюдинки без зазрения совести вешались на маркизов, в этот день было можно все! Кроме одного. Братся за нож и воровать. Винового в этом злодеянии сегодня ждала немедленная смерть. Если попадешься. Об этом знали все, но соблазн так велик! Когда еще представится возможность панибратски обнять герцога и украдкой запустить ему руку в карман? Поэтому для начальника городской стражи господина Фарлана праздник воссоединения Трисветлого всегда был самым кошмарным днем. У городской стражи в этот день было много работы. И не только у них. Среди толпы шныряли искусно маскирующиеся под праздных гуляк агенты господина де Гульнара – начальника тайной канцелярии, и даже глава магического дозора маг первой ступени Цебрер не прикоснулся к обязательной в этот день ритуальной чаше вина. Он молча рассекал толпу, торопливо раздававшуюся в разные стороны при виде его долговязой фигуры в черной сутане.

– Мне это не нравится, – нахмурился Арчи.

– Что тебе не нравится? – вскинула бровь цыганка.

– Чего он тут вынюхивает? Этот дятел, как и все маги королевства, сейчас должен быть мертвецки пьян, дабы возрадовать Трисветлого.

Чутье у Арчи было просто фантастическое. Опасность чуял за версту и, возможно, поэтому еще ни разу не попадался в лапы правосудия за всю свою длинную пятнадцатилетнюю воровскую карьеру.

– Действительно... Впрочем, это не твой клиент. Видишь вон того франта?

– Их тут пруд пруди.

– Тот, который с фазаньим пером в шляпе. В черной маске.

– Это которого Лайса обрабатывает?

– Да. Ворон приказал ей отвлекать хлыща до твоего прихода... А как ты узнал ее под маской?

– По монисту. Я ей лично его подарил.

Цыганка прищурилась:

– Да это же мое монисто!

– Мам, извини. Я был на мели. Как только стану сказочно богат, непременно... – Юноша со смехом увернулся от затрешины, которую пыталась отвесить старая цыганка.

– Два вернешь, и все из чистого золота!

– Так у тебя серебряное было.

– А будет золотое! Ну, я пошла. Иди, работай. И про должок не забудь.

– Уже забыл. – Юноша откровенно смеялся. – Пояс пощупай.

Цыганка вытащила из-за пояса, перехватившего длинную пеструю юбку, тяжелый кошель, удивленно посмотрела на него:

– Когда успел?

– Там на три таких мониста хватит.

– Шалопай, – покачала головой старушка, пыхнула удушливым клубом дыма и скрылась в проулке.

– Ну-с, приступим.

Юный аферист скинул с себя камзол, одним рывком вывернул его наизнанку, сменив колер с алого на синий. Верхнюю губу украсили аккуратные черные усики, на льняные волосы лег шелковистый черный парик.

– Так, графом я сегодня уже был. Барон? Не престижно. Меньше чем на герцога не согласен. Их, правда, маловато в нашем государстве, можно вляпаться в геральдическую разборку, но нынче карнавал. Маска все скроет.

Красная маска честно скрыла верхнюю часть лица знаменитого Арканарского вора, известного в преступном мире под псевдонимом Граф.

Прилепив на камзол нашлепки с изображением герцогских корон, шитых золотом на голубом фоне, новоиспеченный герцог двинулся к своей жертве, небрежно поигрывая тростью. За его спиной почтенный буржуа удивленно смотрел на свои руки, в которых только что эта трость находилась.

– Граф, на пару слов...

Арчи скосил глаза. Рядом с ним бесшумно скользил по булыжной мостовой неизвестный, с головы до ног укутанный в черный балахон.

– Разуй глаза, болван. Я – герцог!

– Хоть сам король. У нас послание для тебя от Массакра.

Арчи замедлил шаг. С главой гильдии наемных убийц ему ссориться не хотелось.

– Какие у нас могут быть дела? Дорожку вроде вам нигде не перебегал, убийство не мой профиль.

– Перышком махать мы и сами умеем. Отступись от Фарера. У нас на него заказ.

– Фарера?

Арчи перевел взгляд на франта с фазаньим пером. Это имя ему ни о чем не говорило.

– А какие проблемы? Я его чищу, вы того... – Арчи сделал характерный жест рукой по горлу.

– У нашего заказчика другие планы. Он должен просто исчезнуть на пару недель. А ты нам карты путаешь. Спугнешь, а у нас заказ.

– У меня тоже, – ощерился Арчи, – и мой заказ уже в разработке.

– Лайсу мы не тронем.

– Вы, может, и нет, а вот де Гульнар с Фарланом о ней потом позаботятся. Короче, я ее увожу, и клиент ваш.

Наемный убийца на мгновение задумался.

– Ладно. Десять минут, не больше.

Арчи хмыкнул. Времени больше чем достаточно. Хотя предыдущий план с обхаживанием уже не проходил. Юноша двинулся в сторону ближайшей бочки.

– Эй, м-м-милейший, мне тройную за Трисветлого, – заплетающимся языком потребовал он, для убедительности ткнув разливальщика тростью.

– Один момент, ваше сиятельство!

Арчи поднес ко рту черпак. Вино, не проникая внутрь сквозь плотно стиснутые зубы, потекло по подбородку, обильно смачивая камзол.

– У-у-у... нажрался, скотина, – еле слышно пробурчал виночерпий.

– Ещ-щ-ще нет. Ща вернусь и напьюсь... во имя Трисветлого!!!

Разливальщик испуганно сжался. Он не ожидал, что упившийся вусмерть гуляка его услышит. Однако Арчи было не до него. Две минуты уже прошло. Строго по синусоиде он продефилировал к своей цели.

– Виконт, какие могут быть дела в такой праздник, – донесся до него игривый смех Лайсы.

– Прелестница, – мурлыкал Фарер, осыпая поцелуями обнаженные плечики девицы, – спешное дело. Через неделю я вернусь и...

В этот момент в поле зрения Лайсы появился подельник. Его походка подсказала ей, по какому варианту пойдет обработка клиента.

– Что за фривольности, виконт! – резко оттолкнула она его прямо в объятия Арчи.

– Ха-а-м! – промычал юный пройдоха, используя франта как третью точку опоры. – Я тебе ща морду набью!

Виконт задержался, пытаясь вырваться из объятий афериста, облапившего его сзади.

– Слушай, чё ты меня качаешь? – пьяно обиделся Арчи, судорожно цепляясь за камзол жертвы и еще плотнее прижимаясь к ней. – Дай подержаться.

– Так его! Давай! – радостно приветствовали усилия Арканарского вора карнавальные гуляки.

– Герцог, через панталоны же неудобно! – хихикнула какая-то дама.

Пользуясь тем, что все внимание переключилось на эту сладкую парочку, Лайса исчезла в толпе. Арчи тоже долго задерживаться не собирался, ибо отпущенные ему десять минут были уже на исходе, и, как только содержимое карманов виконта сменило владельца, сердито оттолкнул его.

– Не-е-е, за тебя держаться неудобно. Ерзаешь. – Он обвел мутным взглядом веселящийся народ.

Красный от стыда виконт схватился было за шпагу, но, увидев герцогские короны на камзоле обидчика, что-то злобно прошипел и поспешил скрыться в толпе, которая, похихикивая, тоже решила разойтись. Служить опорой любвеобильному «герцогу» не хотелось никому.

Краем глаза Арчи заметил закутанные в черные балахоны личности, ныряющие в проулок вслед за виконтом. Юный воришка виновато вздохнул.

– У каждого свои проблемы, – философски пробурчал он себе под нос, направляя стопы в противоположную сторону, старательно покачиваясь на ходу. – У одних щи жидкие, у других алмазы мелкие. Я свою проблему решил...

Рука бешено зачесалась.

– Это к деньгам.

Арчи сунул правую руку в левый рукав камзола и яростно поскреб ногтями. Под ними зашуршал свиток – главная цель его задания.

Хрустнула печать. Сердце авантюриста сжалось. Его знаменитое чутье на опасность проснулось и панически заорало во всю плотку: «Вляпались!!!»

Что-то случилось, казалось, с самой ночью, воздухом, землей, булыжной мостовой. Небо над арканарской площадью замерцало красными сполохами света.

– Оцепить площадь! – трубным голосом взревел Цебрер.

Глава магического дозора крутил головой в поисках источника сигнала тревоги. Заметалась стража.

«Печать, чтоб ее!» – молниеносно сообразил Арканарский вор, торопливо доставая из кармана антимагическую перчатку. Он был подкован на все случаи жизни.

Арчи осторожно сдернул защищенной рукой печать, мощным движением пальцев раскрошил ее в порошок, и высыпал коричневую пыль в карман проносящегося мимо добропо-

рядочного пухленького горожанина, одетого в карнавальный костюм рогатого Дьяго – извечного врага Трисветлого.

– Вот он! Хватайте его! – кинулся к толстяку Цебрер.

«Пора делать ноги». Юноша успел улизнуть в проулок, прежде чем площадь оцепили. Он прекрасно понимал, что это лишь отсрочка. Его обязательно найдут по магическим следам, наложенным на свиток, однако сдаваться не собирался. Мозг, как всегда в минуту опасности, работал на всю катушку, лихорадочно просчитывая варианты. «До папы добежать не успею. Сцапают. Надо замаскироваться в таком месте, где много магии. Пусть попробуют на ее фоне меня найти».

Больше всего магии было в королевском дворце, где чудил старый добродушный маг Альбуцин, но до дворца далеко. Туда он явно не успеет, да и вряд ли его ждут там с распростертыми объятиями.

Пока голова соображала, ноги сами несли его в нужном направлении – в сторону улицы Менял, где располагались лавки торговцев амулетами, оберегами и прочими магическими артефактами. Он хорошо знал этих пройдох и прекрасно понимал, что они сразу сдадут его при малейшем намеке на опасность, а потому внутрь заходить не собирался. Ему нужно было место, где он в спокойной обстановке ознакомится с содержимым свитка и уничтожит его. К Дьяго заказчика! Папа с ним как-нибудь разберется. Взгляд авантюриста упал на древнее строение со свежей табличкой «МАГИЧЕСКИЕ ТРАВЫ» над покосившейся дверью. Раньше это здание пустовало. Ни один уважающий себя торговец не соглашался арендовать такую развалюху. Новичок, – обрадовался Арчи, радостно потирая руки, сунул нос внутрь и возрадовался еще больше. Это была удача. За прилавком сидел здоровенный детина лет тридцати в затертом до дыр сером кафтане, горестно глядя на жалкую горстку медяков, лежащую перед ним. Обувать деревенских лохов было, конечно, не престижно, но в данный момент выхода другого не было. Арчи вошел внутрь.

– Удачной торговли, – весело приветствовал он продавца.

– Разве это торго-о-овля, – прогудел гигант. Его добродушное лицо выражало уныние и покорность судьбе. Оценив камзол «герцога», он слегка оживился. – Извольте чего-нибудь купить?

– Изволю. Как тебя зовут, милейший?

– Одуван.

– У тебя разрыв-трава есть, Одуван?

– Е-е-есть... но это запрещено.

Арчи не мог не рассмеяться над тем, как добродушный увалень спокойно сдал себя со всеми потрохами.

– Я разрешаю, – кинул он на прилавок тугой кошель Фарера.

При виде такого количества золота гигант нервно икнул.

– Вам сколько? Мешок?

– Я не собираюсь взрывать этот квартал. Хватит трех травинок... ну, для надежности пять.

Арчи развернул свиток и начал читать:

«Ректору Академии Колдовства, Ведьмовства и Навства архимагу Даромиру от короля Гиперии Георга VII нижайший поклон».

«А ведь действительно вяпался, – мысленно присвистнул юноша, – кажется, я обул королевского гонца. Ради этой грамотки весь Арканар перетряхнут».

«Как Вам конечно же известно, Мы, Георг VII, как и все короли, пользующиеся услугами возглавляемого Вами ковена магов, честно платим за все магические услуги, предоставляемые нам ковенном. До сих пор

верховный маг Альбуцин, прикрепленный к моему двору, прекрасно справлялся со своими обязанностями, но последнее время, скорее всего по причине преклонного возраста, начал сдавать, и это в то самое время, когда его помощь нам крайне необходима. Мы, Георг VII, не просим его заменить...»

Арчибальд усмехнулся. Он прекрасно знал, что верховные маги покидают свой пост только в одном случае – когда их выносят ногами вперед. Кроме того, этот развеселый старикан Альбуцин когда-то обучал нынешнего архимага Даромира магическому искусству да плюс ко всему прочему был постоянным собутыльником Георга VII. Так что об отставке речи быть просто не могло. Авантюрист вновь углубился в чтение:

«...просим просто прислать ему в помощь, за отдельную плату, разумеется, парочку магов первого уровня, а еще лучше верховного, если таковые найдутся у Вас под рукой. Чтобы Вам легче было подыскивать кандидатуры, вкратце введу вас в проблемы, возникшие перед Нами, Георгом VII. Что-то странное случилось с моими прекрасными дочерьми. Словно кто-то их сглазил или околдовал. У них пропал аппетит. Целый день они ходят сонные по саду, собирают цветы и охапки трав, тащат все это в свою спальню и поднимают страшный скандал, как только служанки пытаются их оттуда убрать. Что странно, наутро все цветы и травы куда-то исчезают. На мои расспросы не отвечают. Только пожимают плечами. Как-то ночью мы с Альбуцином попытались войти к ним в спальню, чтоб узнать, что же там происходит, но дверь оказалась заперта на такие мощные магические запоры, что наш верховный маг даже после третьего кувшина вина не смог ее вскрыть. Тогда я приказал перенести покои принцесс в другое помещение, но в нем повторилось то же самое. Очень надеюсь на Вашу помощь.

Искренне Ваш король Гиперии Георг VII».

– А ты ма-а-аг, – прогудел Одуван.

Гигант с пучком разрыв-травы в руках почтительно ждал, когда Арчи закончит чтение.

– Я не маг.

– Значит, у тебя что-то маги-и-ическое есть.

– Сейчас не будет.

Арчи перевязал свиток пучком разрыв-травы и вышвырнул его за дверь. Бахнуло так, что задрожали стекла.

– Вот и нет теперь ничего магического.

– Е-е-есть, я чу-у-ю.

– Э, батенька, да ты никак колдун? – насторожился Арчи.

– Я сла-а-абый колдун. Вот племян мой Дифинбахий тот колду-у-ун. Только он с эльфами связался. У нас в роду все-е-е колдуют помаленьку.

– А почему без мантии? Незарегистрированный?

– Регистрированный. Я в гильдию купцов вчера вписался. Травками с деревни торговать.

– А в ковене магов?

Гигант наивно хлопал глазами. Он искренне не понимал, почему и зачем он должен регистрироваться в ковене магов? Разве это поможет торговле?

– Ясно. Безнадежен, – вздохнул Арчибальд. Ему вдруг стало стыдно подставлять этого наивного, добродушного детину. То, что скоро здесь все будет кишеть агентами магического дозора, он не сомневался. – Значит, говоришь, тянет от меня магией?

– Еще ка-а-ак...

Арчибальд осторожно приоткрыл дверь и сразу услышал визгливый голос Цебрера, отдававшего приказания своим помощникам. «Герцог» обернулся:

– Запасной выход отсюда есть?

– Е-е-есть, а зачем?

– Затем, что ножки делать надо, чтобы голову не оторвали. Хочешь жить, хватай свой кошель, и дергаем отсюда!

– Заче-е-ем?

– Потом объясню, – прошипел Арчи, – где выход?

– Та-а-ам.

Это самое «там» скрывалось за грудой корзин и мешков с пахучими травами. Безжалостно расшвыряв товар Одувана, Арчи выскользнул на соседнюю улицу.

– За мной.

Он неся в сторону окраины столицы, сзади топал ножищами Одуван.

– Мечтал уйти из дере-е-евни, коров не доить, сено не косить... – бухтел он, – вставать как порядочный горожа-а-анин, когда солнышко уже высоко-о-о... Выпить кофию, сесть в собственную лавку... Денежек поднакопи-и-ить. Ни в чем себе не отка-а-азывать... Жить спокойно в свое удово-о-ольствие...

– Не ной. Выберемся из этой передраги, будет тебе спокойная жизнь.

– С кофием?

– С кофием. Тьфу! Такая гадость!..

– Это смотря сколько молочка-а-а добавить... А ты правда мне поможешь? Такой домик у меня бы-ы-ыл. Только-только выкупать начал. Вчера первый взнос заплатил. Еще лет пятьдесят, и он мой бы ста-а-ал...

– Куплю я тебе дом, не гунди.

– А фонтан в этом доме будет?

– Будет тебе фонтан, – огрызнулся Арчи, – отвяжись!

– И чтоб с жабами каменными по краям. А изо рта у них водичка бе-е-е...

– Все тебе будет. И дом, и фонтан, и жабы бе-е-е, и я в фонтан рядом бе-е-е...

– Ну уж не-е-ет! – взревел Одуван. – Чтоб ты в моем доме делал бе-е-е!!!

– Заткнись, идиот! И голову куда-нибудь под мышку сунь. Ее с соседней улицы видно.

Одуван на время замолчал и даже голову слегка пригнул, но надолго его не хватило.

– Вот батя обрадуется. Старшенький его в люди выбился!

– Если ты сейчас не пригнешься и не замаскируешься, – прошипел Арчибальд, – я твоему папе пожалуюсь, и он...

На глазах изумленного вора фигура здорового детины начала усыхать, сложилась чуть не втрое, и вот рядом с ним уже ковылял старый-престарый дед с клюкой в руках.

– С ума сойти! Это где ты так выучился?

– А как, ты думаешь, я по чужим огородам лазил? В пацаненка съезишься, в щелочку нырь...

– Какие таланты... Тогда давай, дедок, шурши скорее.

Старичок заковылял быстрее. В принципе, они были практически уже на месте. Лавка местного скупщика краденого, маскирующего свой главный, нелегальный бизнес торговлей полотняными изделиями, работала круглосуточно. Два брата-близнеца Барти и Гартти по очереди дежурили в ней в ожидании клиентов. На этот раз за прилавком сидел Барти.

– Кого я вижу! Граф! – Лавочник кинулся к Арчи с расprostертыми объятиями. Со знаменитого Арканарского вора он всегда имел такой крутой навар, что радость его была вполне объяснима.

– Радуйся, я сегодня ничего не продаю, я только покупаю. Два плаща. Что-нибудь поближе к магическим, но к ковону магов не относящиеся.

– Есть прекрасные наряды вольных магов. Пошиты как специально для вас и вашего спутника. Кстати, не представите? Это ваш старенький учитель?

– Это я-то старенький? – прогудел Одуван, раскладываясь во весь свой гигантский рост.

– У меня для него шмоток нет, – испугался Барти.

– И не на-а-адо, – прогудел Одуван. – Вон, материи штуку дай.

Лавочник пожал плечами, плюхнул на прилавок рулон плотной ярко-голубой ткани. Одуван замотался в нее и...

Барти испуганно пискнул. Материя на гиганте сама собой трансформировалась в плащ. Грубоватого покроя, но явно в плащ вольных магов.

– Да ты и впрямь маг! – прошептал Арчи.

– Я ж говорю-у-у, у нас в роду все-е-е немного колдуют.

– Ни фига себе немного. Как минимум третья ступень... если не первая, – мысли в голове авантюриста неслись галопом. Только сейчас он понял, какой ему в руки дался шанс!

– Ты кого ко мне привел?!! – взвизгнул лавочник. – Он же настоящий маг! Незарегистрированный! Засветить нас хочешь? Ему-то хорошо, отловят – в академию упекут, под надзор. А меня повесят! А то еще хуже – на кол посадят за укрывательство и доноительство. Это вам, дворянам, с почетом головы рубят...

– Ну успокоил.

– Я не хочу на виселицу, – испугался Одуван. – Я домик хочу с жабами бе-е-е...

– Идите отсюда со своими жабами! – забился в истерике лавочник.

Его можно было понять. Закон в отношении незарегистрированных магов был исключительно строг. Маги были самым главным и мощным оружием в борьбе с силами тьмы, поглотившими половину этого несчастного мира, и за ними шла настоящая охота. Каждый добропорядочный гражданин был обязан сообщать властям о появлении магов, не имеющих регистрационной метки ковена. Их отлавливали специальные команды Цебрера и, в зависимости от способностей, отправляли либо в академию Колдовства, Ведьмовства и Навства, либо на ускоренную подготовку, после которой они попадали в пограничную зону для ведения боевых действий против темных государств, откуда постоянно лезла нечисть. Колдунов, заподозренных в том, что они способны перевернуться на сторону тьмы, уничтожали немедленно. Так же поступали с теми, кто не сообщал о них властям. Относительно свободными от этой повинности были только вольные маги-пацифисты, которые в силу своих природных наклонностей были абсолютно не приспособлены к боевым действиям и по той же причине физически не могли примкнуть к силам тьмы. Впрочем, иногда и им находилось применение в лечебном колдовстве. Будущих магов старались выявить еще в младенчестве, но порой из глубинки появлялись самородки наподобие Одувана.

– Ты нас не видел, мы тебя тоже, – решительно взялся за дело Арчибальд. – Если насядут, скажешь: заглядывал один старичок, но ничего магического в нем не заметил. Ты ж, в конце концов, не маг. Понял?

Барти усиленно закивал головой и, забыв требовать с опасных клиентов деньги, начал вытаскивать их из лавки.

– И куда теперь? – Судя по всему, Одуван изрядно струхнул.

– К королю! – Арчи выудил из многочисленных карманов две металлические бляшки.

– Можешь сделать так, чтоб они замерцали?

– Могу-у...

Бляхи немедленно замерцали.

– Нагнись.

Одуван послушно нагнулся. Авантюрист приколот один значок к плащу гиганта, другой прилепил себе.

- Прикинемся нищими вольными магами. За мной!
- «Вольные маги» двинулись обратно к центру столицы.
- Подаяние когда-нибудь просил?
- Не-е-е... – почесал буйную шевелюру Одуван.
- Значит, буду просить я. А ты... ты – мой старший дебильный брат.
- Дебильный – это умный?
- Да.
- Гы-гы-гы...
- Отлично! Ну-ка, еще умнее физиономию сделай... Класс!!! И чтобы, кроме гы-гы-гы, я от тебя больше ничего не слышал. Тихо!
- Одуван замер.
- Быстро сюда! – Арчи затащил «дебильного братца» в ближайшую подворотню, плюхнул его в мусорную кучу и пристроился рядом. По улице шествовала команда магического дозора.
- Здесь след сильнее.
- Значит, уже близко. Вперед!
- Как только топот преследователей затих вдали, «вольные маги» возобновили путь.
- Старая, как жизнь, уловка, – похвастался Арчи, пытаясь стряхнуть с себя мусор. – Дал круг след в след – и загонщики с носом.
- Зайчики тоже так делают, когда от Дифинбахия убегают, – поделился опытом Одуван, горестно рассматривая порванный плащ.
- Обычно они так от лис бегают.
- Он лисой за ними и гоняется. Это я неповоротливый. Только медве-е-едем могу...
- Ну и семейка...
- Еще-е-е магию чую, – прогудел Одуван.
- Молодец. Все правильно, мы уже у дворца. Сейчас всех лишних отсюда уберем – и дело в шляпе.
- Лишними, по мнению Арчибальда, были две личности, сидящие в придорожной пыли недалеко от ворот дворца, в грязных, драных кафтанах, держа в трясущихся руках старые, потертые шляпы. Арчи подошел к одному из них.
- Извини, друг, знаю, что вы себе на пропитание зарабатываете, а мы у вас хлеб отбиваем, но лучше вам сегодня здесь не быть, – Арчи незаметно, так, чтоб не видела охрана у ворот, кинул в его шляпу два золотых. Еще один золотой упал в шляпу второго нищего. – Отдохните недельку, наешьтесь вволю, а мы тут пока за вас постоим.
- Еще чего... – Нищий поднял голову. – Граф!
- Тс-с-с! Никаких имен, Жабер!
- Нищий, бормоча что-то нелестное в адрес конкурентов, прихрамывая, удалился.
- Целых три золотых! – обалдел Одуван.
- Нищих иногда надо жалеть. Божьи люди. Худшей доли не придумаешь. На хлебе и воде живут. Видал, в каком рубище Жабер ходит?
- Ну и что? Он же нищий!
- Он – глава гильдии нищих. На самом почетном месте сидит, а толку? Ты-то вон какую ряху отъел! Поди, одно мясо жрешь?
- Почему только мясо? Фрукты, овощи, ягодку всякую, – начал перечислять Одуван. – Особенно малинку люблю, когда в медведя оборачиваюсь.
- То-то и оно! Пожалел убогим золотой. Пусть хоть чуть-чуть по-человечески поживут. Одуван виновато хлопал глазами.
- Все, работаем! Умную морду!
- Гы-гы-гы...

– Подайте мне и моему дебильному братцу подая-а-ние на пропита-а-ние, – загнуса-вил артист, подваливая ко дворцовой охране.

– Трисветлый подаст! – сердито замахал руками начальник стражи. – Убирайтесь! Освободите проход. Сейчас здесь король проезжать будет! Устамший после карнавала!

– Его-то мы и ждем, – кротко сообщил Арчи, – по о-о-очень важному делу.

– Гы-гы-гы, – подтвердил его «брат».

Начальник стражи подозрительно посмотрел на регистрационные бляхи «вольных магов».

– Какие могут быть дела у таких оборванцев с королем?

– Про то только Трисветлый знает и мой брат, глаголющий истину его устами, – афе-рист благонаравно сложил ручки на груди.

Начальник охраны растерялся. С одной стороны, божьих людей обижать нельзя, ибо снисходят на них порой озарения разные, с другой – должностные инструкции. Но они про-тив лихих людей в основном...

– Но смотрите... ежели что, – он многозначительно погладил рукоять меча.

– Мы люди мирные.

Зацокали копыта. К воротам приближался королевский кортеж. Король не сидел, как положено его высокой королевской особе, в карете. Георг VII в алом костюме легендарного Ворга Завоевателя топал во главе процессии. На голове его покачивался рогатый шлем, на плече лежала увесистая булава. Периодически он скидывал железную дубинку с острыми шипами с плеча и начинал яростно крутить ей над головой. Судя по тому, на каком почти-тельном расстоянии от короля шествовала свита, ведя на поводу коней, древнее оружие было не бутафорское. Георг VII с самого утра был не в духе, и карнавальные праздники не улуч-шили его настроение.

– Пода-а-йте моему дебильному брату психократу-дегенерату, изрыгающему волю Трисветлого моими уста-а-ами. Мы стоим здесь уже третий де-е-е-нь в надежде лицезреть нашего милостивого короля, дабы предупредить его о страшной опа-а-асности.

Георг VII резко затормозил и уставился на прохожую.

– Чего брешешь? Я тут утром проезжал. Никого, кроме стражи, не видел.

Булава угрожающе раскачивалась в его руке. Повод сорвать накипевшую злость был просто великолепный.

– Мы вас тоже не ви-и-идели. Мы ушли в астрал и только что верну-у-лись. Три дня не ели, три дня не пили и такое в астрале узрели, что чуть в штаны не наложи-и-или!

– Что же вы там узрели?

– Опасность.

– И кому же угрожает опасность, шарлатан? – ехидно поинтересовался король, поиг-рывая железной дубинкой. – Мне?

– Гы-гы-гы, – занервничал Одуван.

– Мой брат-психократ, – немедленно перевел Арчибальд, – видит, как тучи сгущаются над короной. Кто-то готовит заговор против вас, используя дочерей ваших! Над принцессами нависла страшная угроза!

Георг VII изменился в лице. Булава выпала из его рук и финишировала на королевском сапоге.

– Да чтоб вас, психократы!!! – взвыл он, прыгая на одной ноге. – Нельзя ж так сразу, без подготовки. Мягше надо, мягше со своим королем.

– Горькую правду надо рубить сплеча, – подхватил под локоток короля авантюрист.

– Гы-гы, – подтвердил Одуван.

Георг VII пошевелил ступней.

– За мной, – коротко распорядился он и захромал в сторону ворот. – Чтоб никому ни слова! – поднес он к носу начальника охраны кулак на ходу.

– Даже жене? – выпучил глаза вояка.

– Болван! – раздраженно махнул рукой король и помчался дальше, энергично припадая на одну ногу.

Сзади за ним неслись Арчибальд с Одуваном, следом спешили придворные. Грохот подкованных сапог по каменным плитам дворца стоял такой, что дал возможность авантюристу коротко проинструктировать доморощенного колдуна.

– Слушай внимательно. По моему сигналу будешь завывать. Только хватит «гы-гы». Переходи хотя бы на «а-а», а между ними вставляй хоть по словечку. Магии здесь хватает. На общем фоне мы почти незаметны, тем более что мы теперь о-го-го! Самые настоящие вольные маги. Понял?

Одуван неуверенно кивнул головой.

– Запомни главное: у короля по ночам куда-то исчезают дочери. Вот из этого и исходи, но не увлекайся.

Король тем временем доскакал до тронного зала, запрыгнул на трон.

– Альбуцина сюда, герцога Шефани, графа де Шулье, де Гульнара, Фарлана, все остальные вон, кроме этих двух, – ткнул он пальцем в Арчибальда и Одувана. – Да, если найдете Цебрера, тащите и его. Хватит шастать по городу в поисках призраков. Тут для него есть более серьезная работа.

Лицо Арканарского вора вытянулось.

– И главное – приведите Альбуцина. Это срочно!

2

Альбуцин отхлебнул из кубка, задумчиво пожевал кончик пера, обмакнул его в чернильницу... Над головой мелькнула неясная тень. Маг задрал голову. Потолок был девственно чистый.

– Странно, я еще до третьего кубка не дошел, а уже мерещится. Старею.

Престарелый маг тяжело вздохнул и решительным росчерком начертал на титульном листе: «МЕМУАРЫ».

Вампир Антонио, до этого маскировавшийся в шторах, немедленно сорвался с них и, войдя в глубокое пике, зафиксировал информацию в подкорке, чуть не размазав чернила по листу. Летучая мышь взмыла вверх.

– Бабочка пролетела, – глубокомысленно изрек маг.

От такой наглости Антонио чуть не врезался в стену. Его, здоровенную летучую мышь, спутать с какой-то бабочкой.

– Ну все! – проскрежетал зубами вампир. – Я ему страшно отомщу. Что бы такое сделать? Кусать нельзя. Раскрываться рано. Во! Я ему в кубок нагажу.

Исполнить свою страшную месть на этот раз не удалось. В апартаменты придворного мага ворвался исположенный слуга.

– Там... Их Королевское Величество... срочно требуют, – задыхаясь от поспешного бега, сообщил он.

Альбуцин грустно посмотрел на незаконченную рукопись, к которой он целый месяц придумывал название.

– В трапезную?

– В тронный зал.

– Пр-р-роклтая служба.

Маг тяжело поднялся, потом вспомнил, что он все-таки маг, да не какой-нибудь, а верховный, плюхнулся обратно, сграбастал со стола недопитый кубок, кувшин вина, поднялся в воздух вместе с креслом и полетел на так опостылевшую ему работу.

Там его ждал тайный совет почти в полном составе.

Премьер-министр – одутловатый герцог Шефани – рассеянно смотрел на своего кузена Георга VII, сердито массирувавшего пострадавшую ногу. Скинутый сапог валялся рядом с тронном. Министра вытащили на это экстренное заседание, когда он уже собирался отойти ко сну, а потому он откровенно зевал.

Министр финансов граф де Шулье протирал батистовым платочком пенсне, нервно надевал его на свой художавый нос и тут же срывал, так как стекла немедленно запотевали, и начинал вновь яростно их тереть, стреляя глазами в сторону скромной парочки, с видом херувимов задравших глазки к потолку. Один из незнакомцев – ростом под два метра и почти столько же в ширину – мелко вибрировал, другой, более стройный, поддерживал первого и пытался амортизировать его дрожь. «Кто такие? Ревизоры?» На лбу министра финансов блестели капельки пота.

Командующий личной гвардией короля, он же по совместительству глава городской стражи, господин Фарлан привычно обшаривал одним глазом тронный зал на предмет каких-либо неведомых опасностей для Его Королевского Величества. Надеемся, читатель не подумал, что доблестный начальник стражи был одноглазый. Просто его второй глаз расстреливал в упор «вольных магов», съезжившихся в центре зала.

Глава тайной канцелярии де Гульнар тоже посматривал на незнакомцев и что-то быстро строчил гусиным пером по бумаге, похоже, составляя для своего архива их словесный портрет.

Не хватало только Цебрера, нарезавшего круги по городу в поисках нарушителей спокойствия.

– Гоша, ты оторвал меня от серьезнейшего труда, – укорил Альбуцин короля, плюхая свое кресло рядом с тронном Георга VII. – Какая муха тебя укусила? – Маг посмотрел на королевскую ногу.

– Булава, – буркнул король.

– А это кто? – перевел маг взгляд на вибрирующих «гостей».

– Вот это ты мне сейчас и скажешь. Либо аферисты, прознавшие про наш главный секрет, либо действительно вольные маги.

Арчи еще плотнее прижался к своему «дебильному брату» в надежде, что его магической ауры хватит на двоих.

– Маги, – спокойно вынес свой вердикт Альбуцин, – только...

– Что? – насторожился король.

– Странные какие-то, – прошептал ему на ухо верховный маг. – Что-то в них не так, а что – не пойму.

– Ну утешил, – также шепотом прошипел король. – Что теперь прикажешь, Цебрера ждать? Дело срочное. Ночь уже наступает.

Министр финансов побелел как полотно. В перешептываниях короля и верховного мага на тайном совете он читал свой приговор и мысленно прощался с жизнью. К внеплановой ревизии министр был не готов.

– Этим бездарем только детей пугать, – поморщился Альбуцин. – А то я не знаю, как он себе первый уровень вылизывал. Вон тот худенький и то сильнее его. Дикий, правда, необученный...

Арчи не верил своим ушам. Слух у него был отменный, как и положено каждому приличному вору, но в данный момент он ему не верил. «Действительно сдает старик», – мысленно хмыкнул он.

– А второй? – продолжал допытываться король.

– Послабее будет, но тоже ничего. Но до чего ж они дикие! Я бы их советовал в Академию отправить. Маленький точно до верховного дотянет, а то и до архимага.

– Они же зарегистрированные! Видишь, бляшки мерцают. Почему их сразу туда не отправили?

– То-то и странно. Надо бы их проверить.

– Надо, – вздохнул король и повысил голос: – Уважаемые вольные маги, не могли бы вы сообщить нам, что вы там такого страшного накопили в астрале?

– Один момент, – пропыхтел Арчи, пытаясь привести в чувство «братишку». – Начинай завывать, идиот, спалимся ведь, – прошипел он, с трудом подтащив ухо Одувана к своему рту.

– А-а-а!!! – взревел деревенский колдун-самородок так, что все аж присели от акустического удара.

– Чегой-то он? – поинтересовался Альбуцин.

– Может, опять в астрал входит? – предположил король.

– Точно. Этот толстенький – медиум, а другой типа переводчика, – догадался верховный маг. – Кстати, очень редкое сочетание магии. Нечасто такое увидишь, – Альбуцин ожил и приготовился смотреть бесплатное шоу.

– Вы совершенно правы, – поспешил согласиться с ним Арчибальд, – сейчас мой брат до конца в астрал войдет и такое выдаст!

Он не ошибся.

– Вижу-у-у... – опять взревел насмерть перепуганный Одуван, все глубже уходя в астрал, – ...вижу!!!

– Что? – подался вперед король.

– А-а-а!!! Вижу!!! Пошли принцессы на бя... Оу-у-у... – начал оседать медиум.

Арчи выдернул локоть из живота своего «дебильного брата» и немедленно начал корректировать астральную информацию:

– ...Бляхи магические увидел мой брат-дегенерат. Их подсунил кто-то прекрасным принцессам, и они каждую ночь уходят на... – в запале Арчи чуть не повторил ошибку своего деревенского друга, но вовремя опомнился, – ...в неизвестном направлении!

Герцог Шефани вздрогнул, впился глазами в доморощенных магов и начал так быстро бледнеть, что вскоре сравнялся колером с министром финансов.

– Ай да молодцы! – хлопнул себя по ляжкам Альбуцин. – Вошли в астрал и сразу – бац! Докопались!

– Ну а дальше, дальше-то что? – нетерпеливо потребовал король.

– Дальше нужна кропотливая работа, – строго сказал авантюрист. – Астральные миры – дело серьезное. Задача сложная, видите, как братишку в нем скрутило?

– Ы-гы... – подтвердил Одуван, пытаясь разогнуться.

В тронный зал ворвался глава магического дозора Цебрер.

– Вот они! – завопил он, тыкая пальцем в аферистов. – Вот они, смутьяны!

– Тихо! – треснул по подлокотнику трона король. – Объясните толком, в чем вы обвиняете своих коллег.

– Коллег? – Цебрер с сомнением посмотрел на «вольных магов».

– Мое Величество ждет.

– Понимаете, – заторопился глава магического дозора, – сегодня, в самый разгар карнаваловых празднеств на центральной площади произошло мощное магическое возмущение, природу которого установить не удалось. К счастью, я в тот момент был поблизости и немедленно пустился в погоню за источником возмущения. Оказалось, кто-то подсыпал в карман вполне добропорядочного гражданина магический порошок. По остаточным магическим следам я исколесил весь город, пока не нащупал истинный путь. Он привел меня к воротам дворца. В ужасе за вашу драгоценную жизнь я...

– Достаточно! – Георг VII повернулся к аферистам. – Можете что-либо сказать в свое оправдание?

– Да, – скорбно потупился Арчибальд, – это были мы.

Успев к тому времени разогнуться, Одуван закатил глаза и приготовился грохнуться в обморок.

– А что вы хотите? Трое суток в астрале! Ничего удивительного, что в конце концов из нас начал сыпаться песок.

– Тот порошок был магический! – потряс пальцем Цебрер.

– А мы что, не маги?

– Это вы по городу в астрале летали? – заинтересовался Альбуцин.

– Где мы только не летали, – вздохнул аферист.

– Сомневаюсь я, однако... – поджал губы Цебрер.

– Пока ты сомневаешься, – сердито рявкнул король, – они уже почти решили задачу, над которой ты бьешься вторую неделю!

– Не я один, Альбуцин тоже... – начал оправдываться глава магического дозора.

– Придворный маг занят важными научными трудами! – немедленно встал на защиту собутыльника Георг VII. Альбуцин важно кивнул головой и отхлебнул из своего кубка.

– А я бы их все-таки проверил, – подал голос герцог Шефани, недобро поглядывая на доморощенных магов. – У меня, конечно, нет способностей нашего уважаемого придворного мага и главы магического дозора, но один безошибочный способ проверки могу предложить.

– Ну? – нетерпеливо вскинул брови король.

– У вас, кажется, три дня назад пропал перстень-печатка, которым вы метили свои указы, любезный брат?

– Печатка исчезла не три дня назад, а как минимум неделю, – буркнуло Его Королевское Величество, – нам с Альбуцином просто недосуг было. Мы занимались нашими дочерьми.

– Гы-гы-ы... – согнулся вновь Одуван.

– Идиот, один духовный, другой физический, – попытался разогнуть его Арчи.

Он сказал это так выразительно, что покраснели все члены тайного совета, а король подозрительно посмотрел на Альбуцина, что-то недовольно крякнул, пожевал губами и наконец изрек свою королевскую волю:

– Предоставить вольным магам лучшие апартаменты. Далее, – Георг VII начал загибать пальцы, – накормить – это раз, напоить – это два, спать уложить – это три. И если завтра они подтвердят свое искусство, явив нашему взору перстень-печатку, мы, король Георг VII, воспользуемся их услугами и наймем для расследования одного очень щекотливого дела.

– А если не-е-ет? – прогудел Одуван.

– С шарлатанами у нас разговор короткий, – выразительно чиркнул себя ребром ладони по горлу Цебрер.

Одуван закатил глазки и начал оседать.

– Он опять уходит в астрал! – заволновался Арчи, пытаясь поддержать падающее тело.

– Так, может, он прямо сейчас нам и скажет, где перстень? – оживился Альбуцин.

– Быстро вой, – сердито прошептал Арчи, втыкая кулак куда-то в область печени «брата», – и вообще – ты же колдун! Колись, где перстень, гад!

– А-а-а!!! – послушно завыл Одуван. – Приду-у-урок! Откуда я зна-а-аю!!!

3

– Бежать, срочно бежать! – Одуван метался по отведенным им с Арчи покоям. – В ле-е-ес, в деревеньку родну-у-ую, к па-а-пе!!! Сразу он меня не убье-о-от!

– Дикие у вас в деревне нравы. – Арканарский вор был, как всегда, невозмутим. – Чем ты своего предка достал?

– Так я на медве-е-едей охотиться любил... – Ностальгические воспоминания сразу успокоили Одувана. Он сел на краешек роскошной кровати. – Выйдешь за околицу, медведицей обернешься и в ле-е-ес.

– Почему медведицей?

– Медведей завлекать. Приманишь косолапого, – начал делиться опытом доморощенный маг, – и обратно в деревню бего-о-ом.

– И что дальше?

– Остановишься у своей избы, бабы ору-у-ут, разбегаются... Весело!

– Оригинальные у тебя забавки. Ну разбежались бабы, а медведь?

– Сзади пристроиться пытается, – оживился Одуван.

– Ну-ка, ну-ка, – Арчибальд тоже оживился. – С этого момента поподробнее. Какие ощущения?

– Хоро-о-ошие, – довольно прогудел Одуван. – Я как почую – в спину дышит, в человека превраща-а-юсь и с разворота мохнатому в пятак – бах!

– В пятак и в лесу можно было зарядить, – разочарованно протянул аферист.

– Я чё, дура-а-ак, что ли, на горбу его пото-о-м до дому переть?

– Так насчет папы-то что?

– Да он тоже в медведя превращаться лю-у-у-бит. Вот и обознались малость. Я, понимаешь, как в пята-а-ак ему дал, сразу почуял, что это папа в медвежьем обличье, а мужикам-то сказа-а-ать не успел.

– Ну?

– Ну они его дрыном и отходили. Я сразу понял, что папа обидится. Ждать не стал, пока он в себя придет. Вещички собрал, травки всякие и в город подался.

– Дикая у вас деревня.

– В лесу-у-у живем.

– Это я понимаю. Потому магический дозор до вас еще и не добрался.

– Так... это... может, сбежи-и-им?

– Позорное бегство – это не мой стиль! – гордо заявил, вспоминая, сколько раз ему приходилось удирать во все лопатки от разгневанных девиц и разъяренной охраны. – Но если потребуется, я вытащу тебя отсюда в любой момент. И произойдет это не раньше, чем я добуду тебе то, что обещал.

– Что?

– Домик с жабами бе-е-е... Согласен?

– Ага, – радостно воспрял духом Одуван. – И выпивку с закуской еще не приноси-и-или.

– Вот именно! Смотри все не сожри, пока я нам на домик зарабатывать буду.

– Почему нам? Мне!

– Хорошо, тебе на дом, мне на дворец. Жди здесь, а я прошвырнусь, обстановку разведую. Что-то здесь подозрительно. Какую чушь ни расскажу, всему верят. Не все, правда, но верят! – Арканарский вор испарился так, как умел это делать только он, – абсолютно бесшумно.

Оставшись один, Одуван вновь затосковал. Его пугала городская жизнь, в которую он по собственной неосторожности вломился с медвежьей грацией. А еще больше напугала внезапно пришедшая в голову мысль: его кинули. Пока он тут сидит, «младший братишка» уже драпает без оглядки где-то далеко за пределами королевского дворца. Что делать? Что делать?!!! Может, в мышку превратиться и следом? Как король страшно пальчики загибал! Во-первых, во-вторых... а потом – чик, и голова с плеч! Доморощенный маг затрясся.

В дверь робко постучали. Одуван затрясся еще сильнее, не в силах выдавить из себя ни слова. Дверь осторожно приоткрылась, и в образовавшуюся щель протиснулась голова в белоснежном колпаке. Вместе с ней в комнату ворвались умопомрачительные ароматы.

– Ужин для господ магов, с-с-согласно распоряжению короля... – судя по всему, шеф-повар, которому приказали лично обслужить гостей, боялся не меньше Одувана.

– Фу-у-у... – обрел дар речи Одуван. – Давай скорей!

Шеф-повар тоже перевел дух и шагнул в апартаменты авантюристов. Следом шествовала толпа поварят с подносами в руках. Они начали шустро сервировать стол. Закончив работу, кухонные работники поклонились и потянулись к выходу.

— Это всего лишь первый пришел, — облегченно выдохнул Одуван, набрасываясь на еду. Перед его глазами возник загибающийся королевский палец, отсчитывающий мгновения его жизни.

Шеф-повар, покидавший апартаменты последним, побелел и рухнул в обморок прямо за порогом. Испуганные повара прикрыли дверь и начали обмахивать начальство опустевшими подносами. Пока его приводили в чувство, Одуван успел опустошить стол назло подельнику, предательски бросившему его погибать тут во цвете лет, после чего вновь задумался о своей горькой судьбе. Интересно, как его будут казнить? Неужели просто перережут горло? Проклятые воры! Вот так всегда: кто-то ворует, а отдуваться приходится другим. Эх, найти бы гада! Одуван размечтался.

– Лично присоветую королю поса-а-адить злодея на кол! Королевские печатки воро-
вать! Голову рубить не позволю. Только на кол! И ко-о-ожу... кожу живьем сдирать!

Только что открывший глаза шеф-повар снова закатил их. Поварята поняли, что самим им с припадочным начальством не справиться. Они подхватили шефа на руки и поволокли к главному виночерпию отпаивать болезного его любимым лекарством. На их беду, главный виночерпий в своем рабочем кабинете, напоминавшем лабораторию алхимика, был не один. Искусный винодел Арманьяк, выписанный Георгом VII из далекой горной страны, только что обсудил с главным управляющим дворцового хозяйства Мажерье один очень важный документ, дающий дополнительные налоговые льготы на выделенные ему в личное пользование виноградники. Управляющий как раз ставил на документ печать.

– Куда претесь?! – взревел Мажерье, торопливо пряча королевское кольцо в карман.

Испуганные поварята выронили шефа и кинулись врассыпную. Мажерье с Арманьяком переглянулись.

– Оливьен, что с тобой? – заволновался управляющий, запирая за поварятами дверь.

Главный повар не подавал признаков жизни. Арманьяк торопливо накапал грамм двести своего самого лучшего лекарства, выдержавшего не одну перегонку и пять лет, не меньше, доходившего в дубовой бочке, выдернул из-за пояса кинжал, разжал им зубы больного и плюхнул всю дозу внутрь пациента. Пациент немного побулькал, открыл глаза и, увидев склонившегося над ним управляющего, вцепился в него, завопив во всю глотку:

– Шеф! Все пропало! Нас раскололи!

— Спокойно, Оливьен, спокойно. Кто расколол? Как?

– Новый маг. Большо-о-ой такой, во! – Оливьен попытался изобразить габариты Одувана, развел руки, невольно отпустив отвороты ливреи управляющего, и вновь грохнулся

на каменные плиты пола. – Он нам уже казнь придумал. Сначала на кол посадят, а потом живьем кожу сдирать будут.

Теперь уже стало нехорошо управляющему с главным виночерпием.

– Арманьяк, плесни и мне пару капель, – слабым голосом попросил Мажерье.

Главный виночерпий капнул и ему, и себе.

– Из любого положения есть выход, – просипел управляющий, вытирая жгучие капли с усов. – Арманьяк, самого лучшего вина этому магу!

– Какого?

– Элитного. Из тайных подвалов короля.

– Да меня ж повесят! Там каждый кувшин на учете.

– Нас скоро и так повесят, – успокоил его уже слегка окосевший повар. – Нет... на кол посадят.

Арманьяк примерил к себе этот вид казни, почесал затылок, а потом, не рассуждая дальше, пошел в тайные подвалы короля.

– Обслужи клиента лично, – крикнул вслед управляющий. – И своего фирменного подай! Которое мы пьем.

В отведенные гостям апартаменты Арманьяк вошел, прижимая к груди три кувшина элитного королевского вина и одну запотевшую бутылку фирменного, которое королю еще пробовать не доводилось.

– Вот и второ-о-ой появился, – прогудел Одуван, предававшийся размышлениям о вечном.

Арманьяк чуть не выронил кувшины, но нашел в себе силы выгрузить их на заваленный объедками стол, после чего пошатываясь вышел. Прикрыв за собой дверь, главный виночерпий привалился к косяку, стер со лба обильно выступивший пот.

– Н-е-ет, – донеслось до него из-за двери, – я бы этих воров сварил в масле, а еще лучше в смоле. Как застынут, хорошие статуи получатся. Черненькие. Около трона бы поставил в назидание другим и любова-а-лся, любова-а-лся...

Содержимое желудка главного винодела запросилось наружу. Бешеным усилием воли он загнал его обратно и по стеночке двинулся в обратный путь. В свой кабинет главный винодел вошел позеленевший.

– Ну? – жадно спросили его поделщики.

– После того как с нас снимут кожу, будут варить в кипящей смоле, – поделился добытой информацией Арманьяк, – а потом в виде черненьких статуй выставят около трона. В назидание всем остальным.

Шеф-повар схватился за голову, но Мажерье не дал ему удариться в истерику.

– Спокойно, за дело берусь я! Не первый год в дворцовых интригах кручусь. Ждите!

Управляющий вышел из кабинета винодела и не спеша двинулся в сторону гостевых комнат. Именно не спеша. Он по опыту знал, что клиенту надо дать время расслабиться и, как только душа его придет в гармонию с окружающей средой, подловить его в самом прекрасном расположении духа. К его приходу Одуван осилил все кувшины и добивал изобретение Арманьяка прямо из горла.

– Тре-е-етий пришел, – прорычал он. – Чего тебе?

Управляющий понял, что миссия провалена. Прекрасным настроением клиента назвать было нельзя.

– Узнать о ваших пожеланиях...

Одуван сморщился, махнул рукой, грохнул пустой бутылкой об пол, так что во все стороны полетели стеклянные брызги, и вновь ударился в грустные размышления о своей загубленной во цвете лет жизни. Только теперь они под влиянием алкогольных паров звучали достаточно громко и внятно.

– Можно подсунуть взятку. – Колдун подпер щеку, мутными глазами уставился на управляющего. – Глядишь, и легким испугом отделаешься...

Мажерье воспринял это как намек. Он расплылся, раз двадцать шаркнул ножкой, раз тридцать поклонился, вылетел из гостевой и нос к носу столкнулся с Арканарским вором, который успел уже обчистить полдворца, а потому сгибался под тяжестью здорового мешка.

– Ах, вас-то мне и надо, – таинственно прошептал управляющий, оттаскивая проходимца подальше от дверей грозного колдуна.

– Чего тебе? – не менее сердито, чем его «дебильный брат», спросил Арчи. – Видишь, я дознание произвожу, место преступления изучаю. Во сколько вещдоков накопал! – Аферист, резко ухнув, скинул мешок с плеча. Он был такой тяжелый, что чуть не проломил каменные плиты. – Компромата здесь на всех хватит. Не веришь? Попробуй поднять.

Управляющий попробовал и понял, что такого мешка компромата хватит на три пожизненных, десяток виселиц и столько же четвертований. Еще он понял, что размер взятки надо как минимум утроить.

– Разрешите, я вам помогу? – Мажерье поднатужился, вскинул мешок на плечо.

– Трисветлого ради! – не стал возражать авантюрист. – Кстати, вы что-то хотели сказать?

– О да, уважаемый маг, – управляющий умудрился сделать поклон с полным мешком на горбу. – Понимаете, я и двое моих друзей, как-то бродя по дворцу на прошлой неделе, наткнулись на ма-а-аленькую безделушку, значения которой абсолютно никакого не придали. И только сегодня, опять-таки абсолютно случайно, узнали, что у короля пропал перстень.

– Случайно?

– Абсолютно! Вы представляете?

– Представляю, – хмыкнул Арчибальд. – Безделушка где?

– В правом кармане.

Арканарский вор облегчил карман своего дворцового коллеги от королевского перстня, а заодно и от увесистого кошель.

– Я вам сочувствую, – скорбно вздохнул авантюрист, рассматривая печатку, – не всем суждено умереть от старости.

– А может, договоримся? Тут ваш брат намекал... э-э-э... на адекватную компенсацию...

Арчи вскинул брови. Такой прыти от деревенского увальня он не ожидал.

– Возможно, – аферист задумчиво потер подбородок, – но дело в том, что моему дебильному брату психократу-дегенерату прочат кресло архимага, а потому компенсация должна соответствовать его будущему сану. Тогда, возможно, он поверит, что перстень, скажем, случайно упал с королевской руки и куда-то закатился.

– Я вас понял, уважаемый, – управляющий, потев, прогибался под тяжестью мешка, но даже не помышлял его скинуть. – А сколько нужно, чтобы он поверил?

– Вопрос сложный. А сколько у вас есть?

– Три тысячи золотых.

– Каждому!

– Каждому или с каждого? – спросил управляющий и мысленно застонал, сообразив, как круто прокололся.

– С каждого, – немедленно сориентировался Арканарский вор, – и общую сумму каждому!

– Восемнадцать тысяч... – тихо охнул Мажерье.

– Для круглого счета двадцать, и мы готовы забыть этот маленький инцидент, – лучезарно улыбнулся Арчи. – Нам, кстати, сюда. Двадцать тысяч тоже сюда. Через час. Да, и заодно подробный отчет, где и как вы совершенно случайно нашли эту безделушку.

Авантюрист открыл дверь. Управляющий выгрузил добычу Арканарского вора в его апартаменты и удалился рвать волосы на всех местах, до которых дотянутся руки, а Арчи застыл у порога, дикими глазами глядя на царящий внутри погром. Одуван храпел во всю мощь своих легких на куче объедков, в художественном беспорядке разбросанных по столу.

– Я ему на домик зарабатываю в поте лица, а он... Все! Жабы отменяются! Пусть сам вместо них в фонтан бе-е-е делает!

4

– Понимаешь, перед смертью такой аппетит разыгрался! Я уж думал, все-о-о... тебя не-е-ет...

– А жратва е-е-есть, – передразнил колдуна Арчибальд. – Почему бы не нажраться?

– Дык я же...

– Завянь! За эти фокусы ответишь отдельно, как только мы с тобой отсюда выберемся.

Инструкции помнишь?

– А что это такое?

– Тьфу! То, о чем я тебе перед завтраком говорил.

– По-о-омню.

– Завывай, но и про текст не забывай. Напортачишь – голову откручу.

Двухметровый детина попытался втянуть свою буйную шевелюру вместе с головой в плечи, испуганно косясь на Арканарского вора, едва достававшего ему до плеча. «Вольные маги» шествовали через анфиладу комнат королевского дворца по направлению к тронному залу – отчитываться о проделанной за ночь работе. Дорогу им показывал управляющий. Он семенил перед ними, причем делал это, пятясь задом и непрерывно кланяясь. Одному Трисветлому было известно, как он при этом умудрялся попадать в створ дверей и не наткаться на статуи, которых в королевском дворце было великое множество.

Члены тайного совета их уже ждали. На этот раз они были в полном составе. Был даже один лишний. Правда, ни члены тайного совета, ни «вольные маги», гордо протопавшие в центр зала, об этом пока не подозревали. Под потолком на люстре, в окружении двухсот незажженных по причине ясного солнечного дня свечей, примостился вампир Антонио. Он жутко не любил работать днем, но информацию о появлении новых колдунов в королевском дворце оставить без внимания не мог. Антонио вытащил из-под крыла кисет, набил трубку, щелкнул кресалом и запыхтел, раскуривая ее.

– Чем порадует нас сегодня твой дебильный брат? – спросил король Арчибальда.

– Еще не знаю, но надеюсь, чем-нибудь порадует. Он хорошо покушал, я бы даже сказал – пожрал, и не только пожрал, а еще и нажрался! Причем в одну хавку! – Авантюрист сердито посмотрел на доморощенного колдуна. – Короче, я думаю, ему сейчас в астрал войти – раз плюнуть. И если он в нем печатку не найдет, я ему... – Арчи сделал из пальцев козу.

Одуван испуганно шархнулся в сторону.

– Ах, молодой человек, – укорил юношу Георг VII, – не стоит быть таким жестоким с братом. Все-таки божий человек. Сам Трисветлый отметил его благодатью своей.

– Ладно. Только ради вас, Ваше Величество, – Арчи отвесил учтивый поклон. – Эй, дефективный, давай сюда. В астрал входить пора.

Одуван робко приблизился к «брату» и начал представление.

– А-а-а!!! Вижу-у-у!

– Редчайшее дарование, – восхитился Альбуцин, отхлебывая из кубка, с которым, похоже, не расставался ни днем, ни ночью. – Не успел войти в астрал и сразу все увидел. Я вот только после третьего кувшина...

– Да погоди ты, – отмахнулся король. – Что ты видишь, божий человек?

– Вижу-у-у! Вижу-у-у!

– Текст, текст, скотина! Хоть одно слово путное скажи, – прошипел аферист.

Однако путные слова у бедолаги не получались. То ли Арчи перестарался, воспитывая колдуна, то ли в присутствии высоких особ он чувствовал себя неудобно, но его заклинило на одной только фразе: «А-а-а!!! Вижу!!!» Юный пройдоха понял, что дело надо брать в свои руки, и срочно занялся переводом.

– Мой дебильный брат уви-и-идел, – начал подвывать ему в унисон авантюрист, для убедительности закрыв глаза, словно он читал мысли «медиума» как свои собственные, – огромный за-а-ал. Тро-о-он, а на нем сидит не-е-екто, облеченный вла-а-астью.

– Гы-гы, – подтвердил Одуван, которого наконец слегка расклинило.

– Рядом с ним сидит ма-а-аг. Си-и-ильный ма-а-аг. Он входит в астрал вместе с особой королевской вла-а-асти! Вот они наливают себе еще-о-о!!!

– Об этом не стоит, – заволновался Георг VII, – нам бы конечный результат.

– Сейчас мой дебильный брат ска-а-ажет!

– Гы-гы, – согласился колдун, – нажрались они, как я вче... Оу-у-у...

Арчи опять пришлось прибегнуть к экстренным мерам.

– Он видит тень, мелькнувшую над тронном! Она мешает им войти в астра-а-ал!

Вампир Антонио заерзал на своем насесте. А маги-то действительно опасные!

– Вот что-то в тень летит, запущенное мощной дла-а-анью-у-у!

Антонио передернулся. Перед его мысленным взором возник кубок, от которого он в тот раз едва успел увернуться.

– Колечко падает с венценосной руки и катится, катится, катится... – авантюрист, как сомнамбула, вытянув руки вперед, двинулся к трону.

Георг VII почувствовал себя неудобно и на всякий случай поджал ножки.

– Где же оно-о-о... – Аферист был уже в двух шагах от трона. – ДА ВОТ ОНО!!!

Последнюю фразу он проревел так, что сценарий эффектного возвращения кольца, перед этим тщательно проработанный с подельщиком, полетел к Дьяговой матери. Король с испугу забился под трон, Цебрер с министрами попадали со своих кресел, Альбуцин поперхнулся вином, а вампир Антонио дымом. Трубка чуть не выпала из коготков вампира. Еето он успел перехватить, а вот хорошо раскумаренное содержимое оказалось за шиворотом Одувана, стоявшего точно под люстрой. И вот тут-то доморощенный маг и показал, что значит по-настоящему войти в астрал! Не было никаких «А-а-а!!!» и «Гы-гы...». Стоял такой добротный, отборный деревенский сленг, что даже Арчи растерялся. Вернее, не растерялся, а заслушался. Потом, сообразив, что развиваться в этом направлении культуры не место и не время, ринулся спасать положение.

– Видите! Каких усилий стоит моему брату париться в астрале? Уже дымиться начал!

– А-а-а!!! Придурок! – обрел нормальную человеческую речь Одуван. – Вынь из-за спины!!!

Арчи рванул завязки его плаща, и тот треснул по швам, развалившись вместе с холщовой деревенской рубахой надвое. На пол посыпались угольки, но колдун-недоучка продолжал приплясывать.

– Буквально горит на работе! Эх его в астрале колбасит! Как минимум в десятый слой вошел!

– Пусть выходит, – внес предложение Георг VII, выползая из-под трона с перстнем-печаткой в руках. – Вот она, зараза, куда закатилась.

– Подозрительные все-таки у нас эти маги, – пробурчал Цебрер, забираясь обратно на кресло.

Глава магического дозора впервые видел такие способы вхождения в астрал, а уж выход из него и горение на работе – и подавно.

– Ну вы и...

Арчи поспешно заткнул рот своему дебильному брату.

– Кончай плясать!

Из штанов Одувана выскочил последний уголек, и он перестал дергаться.

Георг VII, освидетельствовав перстень, натянул его на палец, после чего величественно изрек:

- Провозглашаю свою королевскую волю! Принять... как вас там зовут-то?
- Арчибальд Арлийский, – немедленно откликнулся аферист, – и Одуван... – Арчи заткнулся. Фамилию своего дебильного брата он не знал.
- Нашу деревеньку Заболотной кличут, – подсказал Одуван.
- И Одуван Заболотный.
- Странно. У вас разные мамы? – удивился король.
- Мы сводные.
- Угу, понятно, – почесал затылок король. – Кузен, строчи указ. Герцог Шефани обмакнул перо в чернила и приготовился писать.
- Принять на работу...
- ...с испытательным сроком, – подсказал Цебрер.
- Сколько можно испытывать! – возмутился де Гульнар. – Вы на пальчик Его Величества посмотрите! Колечко уже на месте.
- Да! – грохнул король кулачком по подлокотнику трона. – И не мешать мне изрекать королевскую волю!
- В тронном зале воцарилась тишина.
- Принять на работу вольных магов Арчибальда Арлийского и Одувана Заболотного для выполнения секретной миссии со стандартным окладом мага первой степени...
- Ваше Величество, – на этот раз высокую особу оборвал Арчибальд, – мы бесребреники.
- Вы за работу денег не берете? – поразился король.
- Божьи люди, – умилился Альбуцин.
- Побольше бы таких, – пробурчал министр финансов.
- Нам ведь для жизни много не надо, – скромно потупил глазки аферист. – Удовлетворить самые насущные потребности, чтоб с голоду не помереть, пару-тройку желаний, и все!
- Удовлетворим. – Придворный маг промокнул подозрительно заблестевшие глаза полкой своей мантии.
- Что желает твой дебильный брат? – заподозрив неладное, набылчился министр финансов.
- Мне бы это... домик такой... – оживился Одуван, обводя взором своды тронного замка, – с фонтаном... и чтоб жабы были.
- О каких жабах вел речь доморощенный колдун, не понял никто, но все радостно заулыбались. Плата, которую готов был посулить король, многократно превышала стоимость любого домика в королевстве Георга VII.
- Ну а вы чего пожелаете? – учтиво обратился король к Арканарскому вору.
- Того, чего и попросил. Три желания. Но не сейчас, а когда в них возникнет надобность.
- Но, я надеюсь, без ущерба для нашей короны?
- Ну что вы! Желания простейшие. Я, понимаете ли, человек молодой. Как жизнь повернется? От тюрьмы и сумы не зарекайся. Вдруг с дочкой какого-нибудь маркиза загуляю, а она – женись! А мне, скажем, свобода дороже. Одно ваше слово, согласно желанию в этом договоре, и все улажено. Разойдемся мирно.
- Как я тебя понимаю! – хлопнул себя по ляжке Георг VII. – Сам молодой был. Согласен! Кузен, зафиксируйте. Три желания для Арчибальда Арлийского.
- Герцог Шефани аккуратно заполнил договор.
- Предлагаю расписаться под ним всем присутствующим, – елеинно предложил авантюрист.
- Моего слова тебе недостаточно? – набылчился король.

– Что вы, Ваше Величество! Просто бумага будет выглядеть гораздо солиднее, если под ней подпишется весь тайный совет.

Против этого возразить было нечего. Как только последний росчерк пера лег на свиток, Арчи удовлетворенно пробурчал:

– Ну вот и все.

– Не-е-е, не все, – прогудел Одуван.

– Что вы хотите сказать? – полубопытствовал король.

– Не все-е-е подписались.

Неведомая сила сорвала Антонио с люстры, и он даже не понял, каким образом росчерк его коготка подмахнул свиток так, что ни один член тайного совета этого не заметил.

– Какая сволочь меня... – испуганно пискнул вампир, испаряясь.

– Странные дела здесь творятся, – почесал затылок Арчибальд, пряча свиток в складках плаща. – В вашем замке привидений раньше не наблюдалось? – поинтересовался он у короля.

– Только мой дальний предок Мерлан. Сильный колдун был когда-то. Сын Ворга Завоевателя, основателя династии. Но он, почитай, уже лет триста во дворце не появлялся. Итак, когда вы приметесь за дело?

– Ну... разработка плана мероприятий, два-три входа в астрал, – начал перечислять авантюрист, закатив глазки кверху, – шуршание по замку... короче, через сутки.

– Откуда начнете поиски?

– Со своих апартаментов. Там очень хорошо думается.

– Угу, – подтвердил Одуван, – в астрале.

– Так что же вы стоите? Немедленно приступайте к работе!

– Уже идем. Я бы даже сказал: бежим и падаем. Воля короля для нас закон!

Арчи заметил, что при этих словах несколько членов тайного совета вдруг тоже сильно заторопились, и это ему очень и очень не понравилось.

5

– Ножками, ножками шевели, скотина! – торопил неповоротливого увальня Арчибальд.
– Куда спешить-то? – гудел в ответ Одуван. – Сейчас приде-о-ом, поку-у-ушаем.
– Войдем в астра-а-ал, – передразнил его Арканарский вор. – Врезать бы по твоей тыкве, так ведь сдачи дашь!

– Да-а-ам, – согласился колдун.

– Вот и я о том. Короче: не хочешь неприятностей – за мной рысцой, пока не поздно.

Однако было уже поздно. В коридор, по которому они шествовали, вывалилась из боковых проходов дворцовая стража. В спины вора и его «дебильного брата» уперлись арбалеты. Почуввав острый наконечник под своей лопаткой, Одуван приготовился уйти в астрал привычным для него методом, но Арчибальд рухнуть в обморок ему не дал, закатив звонкую пощечину.

– Говорил же, шевели копытами, идиот! И не вздумай отключаться! Я хочу посмотреть, как ты даешь сдачи страже, – прошипел он. – Это что? – взревел аферист на охранников. – Дворцовый переворот? Препятствовать «вольным магам» в выполнении важнейшей миссии, возложенной на них королем, есть государственная измена!

– Ну что вы! – Дверь с правой стороны коридора, к которой стража прижала «вольных магов», распахнулась. На пороге стоял Фарлан. – Это всего лишь вежливое приглашение на беседу. Может, зайдете?

– Разумеется, – расплылся Арчибальд. – Обожаю вежливые беседы. – Возражать под прицелом арбалетного болта было трудно.

– Предлагаю сделать ее приватной, – Фарлан жестом предложил аферисту войти и направился к письменному столу. Арчи двинулся следом. – А ваш любимый дебильный брат, о котором вы так трогательно заботитесь, пусть отдохнет вон в той комнатке по соседству. – Начальник дворцовой стражи показал глазами на дверь в глубине его кабинета. – Мои люди составят ему компанию и развлекут, если Одувану Заболотному вдруг станет скучно.

– Может, не стоит? – заволновался Арканарский вор. Он уже давно понял, что из себя представляет этот добродушный увальень и что он может натворить со страху, если его сильно прижать.

– Стоит, – успокоил его господин Фарлан, провожая взглядом с трудом протискивавшегося в узкую дверь комнатки доморощенного колдуна, которому помогали в этом трудном деле двенадцать охранников. – Вы, к сожалению, с братом неразлучны, а беседа, в наших общих интересах, должна быть тет-а-тет.

Дверь за Одуваном и охранниками аккуратно закрылась.

– Прошу садиться, – любезно предложил начальник стражи место напротив себя, примащиваясь в кресле за письменным столом.

– Еще успею, вашими молитвами, – недовольно буркнул аферист, но тем не менее от предложения не отказался. – А вы не боитесь гнева короля? Столь навязчивое приглашение для приватной беседы может быть им превратно истолковано.

– Человека, у которого в кармане полкило порошка «Черного блаженства», ко мне просто обязаны доставить без всякого предварительного приглашения.

– Какого порошка? – выпучил глаза Арчибальд.

– Того, что у вас в правом кармане.

Арканарский вор автоматически сунул руку в карман, нащупал плотный кожаный мешочек, которого там раньше не было, и застонал, сообразив, какую непростительную глупость совершил.

– Вынимайте, вынимайте, не стесняйтесь, здесь все свои, – подбодрил его начальник охраны. – Вашу ауру на нем теперь любой маг учует.

Арчибальд раздраженно кинул улику на стол. Начальник стражи аккуратно упаковал ее в бумажный пакет.

– А ничего у вас не выйдет, – сердито фыркнул вор.

– Понимаю, вы рассчитываете на ту бумажку, которую ловко выманили у короля.

– Там, кстати, и ваша подпись красуется, – раздраженно буркнул Арчибальд.

– Кто спорит? Но, если вы хорошо умеете считать, желания у вас только три, а в ваших апартаментах сейчас наверняка столько свидетельств измены против короны, что мне вас немножко жаль. Обычно людей вашего сорта, – ласково улыбаясь, продолжал нагнетать обстановку Фарлан, – притаскивают ко мне обмотанными цепями, а потом после пары пустых формальностей прямиком на плаху или на виселицу. Вам, кстати, что больше нравится – плаха или виселица? – Фарлан изобразил тонкую улыбку. – Цените. Выбор я предлагаю не каждому. Да, это относится не только к вам, но и к вашему дебильному брату. Надо бы у него спросить, какой вид казни он предпочитает.

Из соседней комнаты послышался обреченный стон.

– Плаху, – немедленно среагировал Арчибальд. – И мне, и ему, с одним условием – чтоб все это было зафиксировано, запротоколировано и оформлено соответствующими документами.

– Так они уже готовы. Вот вариант на виселицу, – вынул бумаги из письменного стола Фарлан, – вот на плаху.

– Подписывайте скорее, – распорядился аферист, – те, что на плаху. В двух экземплярах каждому.

– Вам-то зачем? – удивился Фарлан.

– Обожаю эпистолярный жанр. Хочу перед смертью полюбоваться на свое имя под этим приговором.

– И куда вы так спешите? – пожал плечами Фарлан, аккуратно ставя росчерки пера под затребованными бумагами. – Это вам, это вашему дебильному брату, – протянул он заполненные бланки Арканарскому вору. – И почему все-таки вы так спешите, даже не вступая в диалог. Ведь могли бы и догово...

Из соседней комнаты раздались глухие удары, дверь распахнулась, и оттуда на карачках выполз посеревший от страха Одуван с самострелом в зубах. Сплюнув его на пол, он жалобно взмолился:

– Я не хочу на плаху. Я домик хочу, с жабами...

– Вот поэтому и спешил, – развел руки аферист, после чего аккуратно сложил смертные приговоры и спрятал в потайные карманы своего плаща.

Фарлан вытянул голову, окинул взглядом неподвижные тела дворцовой стражи и понял, что договариваться с вольными магами придется уже на их условиях.

– А может, договоримся? – задумчиво спросил он.

– Может. Одуванчик, – деликатно намекнул другу Арчибальд, – есть предположение, что это все-таки не бандиты, а всего лишь стража. Возможно, нас проверяли на лояльность к королю.

– А нас это... того... – колдун чиркнул себя ребром ладони по горлу, – не будут?

– Пока нет, – поспешил успокоить его Фарлан.

– Тогда пойду их подлечу.

Одуван развернулся и, не принимая вертикального положения, пополз обратно.

– Мне бы такого в телохранители, – завистливо присвистнул начальник дворцовой стражи.

Дверь за Одуваном закрылась.

- Продолжим нашу приватную беседу? – шепотом спросил Фарлан, косясь на дверь.
- Продолжим, – прошептал в ответ Арчибальд.
- Надеюсь, вы понимаете, что находитесь в моих руках? – начальник стражи многозначительно посмотрел на пакет с черной дурью.
- А вы в моих, – кивнул в сторону соседней комнаты аферист.
- За меня страшно отомстят!
- Вам от этого легче не будет. И не забывайте про индульгенцию, – Арчи похлопал себя по груди, где в складках мантии вольных магов лежала бумага короля.
- Ситуация была патовая. Хозяин и гость замолчали, уставившись в глаза друг другу.
- Итак, что вы хотели нам предложить? – первым нарушил молчание Арчибальд.
- Вы уверены, что я хотел вам что-то предложить?
- А зачем тогда я здесь сижу?
- Действительно... – Из стола вынырнул заранее заполненный лист бумаги. – Подпишите вот здесь, и мы забудем про все ваши мелкие грешки.
- Арчи мельком скользнул взглядом по бумаге.
- Ну-у-у, это несерьезно, – протянул он, отталкивая бумагу от себя. – Работать стукачом, да еще после такой подставы, да еще и даром... Может, стоит сказать братишке, что я ошибся и он сейчас лечит бандитов?
- Ни в коем случае! – прошипел Фарлан.
- Да вы не бойтесь, он их легонько... – Арчи сделал характерный жест кулаком сверху вниз. – Так сказать, до выяснения!
- Перед мысленным взором главы личной гвардии короля встали пудовые кулаки Одувана, и он сразу понял, что после этого «легонько» его элитное подразделение вынесут из дворца ногами вперед.
- А что вы скажете об этом?
- Перед Арканарским вором появился еще один документ.
- Этот вариант уже лучше, – благосклонно кивнул Арчибальд. – Должность лейтенанта дворцовой стражи мне импонирует, но здесь я вижу одни обязанности и ни слова о правах.
- Права стандартные, – торопливо пояснил Фарлан. – Экипировка за счет казны, именной перстень лейтенанта городской стражи и оклад согласно штатного расписания, – сто золотых в месяц. Перстень, кстати, вы можете получить сразу.
- Из ящика стола появился перстень с топазом. Арчибальд полубовался на огранку.
- Все это очень мило, – благосклонно кивнул он головой. – Но не думаете же вы серьезно, что я буду ходить дозором по дворцу. Не забывайте: король поставил перед нами очень важные задачи.
- Никто от вас этого и не требует! – замахал руками начальник дворцовой стражи. – То, что вы работаете на короля, – это прекрасно! Все мы на него работаем и окажем вам в этом деле полное содействие. Просто нужно изредка наведываться к... своему новому начальнику, – Фарлан мило улыбнулся, ткнув себя пальцем в грудь, – и рассказывать о ходе следования, ну и... о других мелочах...
- Конкретнее? – вскинул брови аферист.
- Я надеюсь, вы понимаете, какая это сложная задача – охрана короля, – таинственно прошептал Фарлан. – Желających занять его место много, за всеми глаз да глаз... Есть у меня определенные подозрения по поводу Цебрера и начальника тайной канцелярии. Если бы ваш дебильный брат смог войти в астрал и накопать на них матерьяльчик...
- Кстати, мне как лейтенанту полагается помощник, – прозрачно намекнул Арчибальд.
- Я думаю, сержантские нашивки только украсят вашего брата, а пятьдесят золотых в месяц облегчат вход в астрал.
- Одуван, брат ты мой дебильный! – крикнул Арчи. – Как идет лечение?

– Уже трепыха-а-аются, – прогудел из-за двери колдун.

– У вас крепкие воины, – сделал комплимент Фарлану аферист. – Медведи после его ударов обычно уже не встают.

Глава личной гвардии короля поежился, достал из стола еще один чистый патент на звание сержанта и вписал туда имя Одувана.

– Вам осталось только подписать.

– Одуван, иди сюда. Ты грамоте разумеешь? – крикнул Арчибальд.

– Да ка-а-ак сказать... – Из соседней комнаты высунулся Одуван и начал усердно чесать затылок.

– С тобой все ясно. Если срочно не освоишь крестик, лишишься пятидесяти золотых.

– Пятьдесят за крестик? – ахнул колдун.

– Да, – подтвердил Фарлан, – вот вам перо, вот чернильница, и вот здесь... э... э... куда?!

Прежде чем у Одувана отняли перо, патент украсила добрая сотня жирных крестов.

Арчибальд к этой процедуре тоже подошел творчески. Папа как-то говорил ему, чтобы он никогда ни под чем не подписывался, а потому на своем патенте аферист калякал так долго, что Фарлан невольно насторожился.

– Что-то длинная у вас подпись. Что вы там строчите? – Начальник стражи подозрительно смотрел на закорючки, появляющиеся из-под пера афериста.

Арчибальд прочитал:

– «Обязуюсь немедленно начать работать под чутким руководством господина Фарлана – начальника личной гвардии короля Георга VII, на благо гиперийской короны и любые происки врагов обрушивать на его голову...»

– Чью голову? – побледнел Фарлан. – Мою или короля?

– На вашу, конечно. Король мне пока что ничего не заплатил, а вы, я уверен, заплатите.

Полностью замороженный Фарлан потряс головой, отобрал у пройдохи так и не подписанный им патент, вынул новый и потребовал:

– Поставьте крестик. Но только один!

Арчи с удовольствием исполнил его желание.

– Ну-с, не буду вас задерживать.

– А наша зарплата? Подъемные? – возмутился Арчибальд.

– У нас зарплата в конце квартала. Сейчас у меня при себе денег нет.

– Ну-у-у... это несерьезно. Одуван, я все-таки ошибся. Разве начальники гвардии Его Королевского Величества такие бывают? Да это бандит с большой дороги! Напряги-ка бицепс... Осторожно! Мантию порвешь. Рукава сначала засучи...

Деньги нашлись как по волшебству. Процесс оплаты будущих услуг новоиспеченного лейтенанта и его помощника сержанта Одувана Заболотного растянулся на добрые два часа. Если Арчибальд, честно получив свою сотню золотых, на этом и успокоился, то вошедший в раж Одуван требовал свои кровные пятьдесят за каждый крестик и, что удивительно, получал, как только в горячке спора его бицепсы чересчур напрягались. При этом он безбожно мухлевал, проходясь по одному и тому же крестiku по несколько раз. Арканарский вор так увлекся этим представлением, что даже забыл про свои основные обязанности и не извлек ни одной монетки из сейфа, стоящего нараспашку прямо перед его носом. Он только проводил глазами извлекаемые оттуда очередные полсотни золотых и наблюдал, как на патенте сержанта появлялись новые крестики. Одуван не терял времени даром, пока его начальник стоял к нему спиной, доставая деньги.

– Ну-у-у... остальное до-о-олжен будешь, – успокаивающе похлопал по плечу Фарлана Одуван, как только содержимое сейфа перекочевало в его мешок. – Мы с братишкой завтра зайдем.

То ли на начальника охраны благотворно подействовало это дружелюбное похлопывание, то ли сознание того, что честно наворованное за долгие годы службы состояние рухнуло в один день, сейчас определить трудно, главное, что он рухнул вслед за своим состоянием в спасительный обморок и больше в этот день нашим героям не досаждал.

6

– Не надорвись, – Арчи завистливо покосился на Одувана, который легко, как перышко, нес свой огромный мешок с золотом по коридору. Добыча афериста была гораздо скромнее.

– Эх, жалко – чернила кончились! И куда все делось? Я бы еще столько крестиков наставил!

Арчибальд, которого к концу получения заработной платы элементарно начала душить жаба, твердо решил не признаваться, что лично сам вылил остатки чернил в карман своего нового начальника.

– Ты ножками, ножками, – намекнул он. – Нам еще в астрал входить, а мы до дому никак не доберемся.

– В деревне хорошо-о-о... – ностальгически вздохнул Одуван.

– При чем тут твоя деревня?

– Так я ж там домик ставить буду...

– С жабами бе-е-е... – закончил за него раздосадованный Арчибальд. – Дом – это там, где тебе хорошо! А хорошо там, где тебе хорошо платят!

Одуван задумался.

– Значит, во дворце... – Гигант похлопал рукой по колонне зала, через который они в тот момент проходили. Люстра на потолке зазвенела хрустальными подвесками. – А что, ладно домишко скроен. Жаль, бассейна нет.

– Ты в этом уверен?

– А что, есть?

– Спрашиваешь! Какой дворец без бассейна?

– И жабы есть?

– Жаб нет. Есть писающие мальчики.

– Что?! Мой бассейн портить?!

– Да заткнись ты, опять нарвемся...

Слова были пророческие. Не успели они открыть двери в свои апартаменты, как неведомая сила затолкнула их внутрь.

Внутри не было ни столика, за которым Одуван совсем недавно входил в астрал, ни лож. Там был письменный стол, за которым сидела до боли знакомая Арчибальду личность.

– Слушай, – насторожился Арчибальд, – тебе не кажется, что мы попали не по адресу?

– Ну что вы! – Им навстречу из-за письменного стола поднялся Цебрер. – Вы попали именно туда, куда надо, – в мой личный кабинет. Второй час вас тут жду. Дорожку намагичил, чтоб с пути не сбились, а вас все нет и нет.

Мантия главы магического дозора была увешана амулетами, от которых Одувану было почему-то не по себе.

– Давя-а-ат, – жалобно прогудел он.

– Но ты ведь с этим справишься? – на всякий случай спросил Арчибальд.

– А мне за это ничего не будет?

– От меня нет.

Амулеты вспыхнули. Запахло паленой шерстью. Цебрер, отчаянно ругаясь, скинул мантию и принялся ее топтать. Мантия была большая. Источников возгорания много.

– Давайте помогу. – Аферист пристроился рядом.

Цебрер мрачно покосился на него, но промолчал. Пару минут они прыгали бок о бок, думая каждый о своем. Арчибальд прикидывал, успеет ли потухнуть последний огонек, прежде чем он очистит все карманы камзола, оказавшегося под мантией главы магического дозора. Цебрер размышлял о том, как теперь вести обработку этих подозрительных лично-

стей, стремительно завоевывающих расположение короля. Арканарский вор свою задачу выполнил. Цебрер тоже. Он все-таки был маг и сразу почуял, как ряд неактивированных магических артефактов покинул его карманы и прочно обосновался в карманах пройдохи, прыгавшего рядом. Это было сделано явно магией, но какой именно, он не понял. Более того – он ее вообще не почувствовал! Тем не менее это существенно облегчило ему задачу. Теперь на вольных магов можно было наезжать.

– Не мог бы ваш дебильный брат отдохнуть в соседней комнате? – спросил он, откидывая обугленную мантию в угол кабинета ногой. – Я думаю, ему будет неинтересно слушать наши скучные беседы, касающиеся высшей политики государства.

– Я надеюсь, там никого нет? – полубопытствовал вор.

– Уже нет. Я ценю своих сотрудников и учел ошибки доблестного Фарлана.

– А...

Договорить Одувану Цебрер не дал.

– А все остальное там есть. Можете смело входить в астрал.

Это предложение пришлось колдуну по душе, и он со своим мешком ринулся в соседнюю комнату.

– Побеседуем? – Цебрер жестом любезного хозяина пригласил Арчибальда присаживаться за стол. Сам, как перед этим Фарлан, сел напротив и приготовился наезжать. Однако первым наезжать стал аферист.

– И что же заставило главу магического дозора изменить траекторию движения вольных магов, принудило их свернуть с пути истинного, на который направил их лично король? Что заставило его чинить препятствия в расследовании, от которого, возможно, зависит судьба короны? Кстати, препятствия чинятся не просто вольным магам, а еще и лейтенанту личной гвардии короля и его адъютанту, сделавшему за какие-то полчаса головокружительную карьеру. Он уже сержант! Вы это понимаете?

– Я-то понимаю, – сочувственно вздохнул Цебрер, – а вот вы, похоже, не понимаете, что я только что раскрыл заговор черных колдунов.

– В смысле?

– Представляете, вольный маг, и не просто вольный маг, а лейтенант личной гвардии Его Величества Георга VII, работает на Маргадор.

– С чего вы взяли?

– Как – с чего? У вас в левом кармане лежит медальон мага первой ступени маргадорского колдуна.

Арчи только что не сплюнул. Сам, своими руками подложил себе улику!

Медальон выскользнул из кармана Арканарского вора, взмыл в воздух и нырнул в пакет, извлеченный из письменного стола Цебрера.

– Так как будем беседовать с вами? Как с лейтенантом личной гвардии короля или как с маргадорским колдуном, втершимся в наши ряды со злодейской целью напасть на корону?

– А как с вольными магами беседа не получится?

– Никак не получится. Вас не спасет даже бумага, выхлопотанная у короля. Желаний так мало, а медальонов у нас так много... Тем более, учитывая черную дурь, это уже второе преступление против короны, да еще такое тяжкое... Хотя, с другой стороны, если вы получите статус дозорного при моем ведомстве...

История повторялась. Только с небольшими отличиями. В кабинет ввалился развеселый Одуван с мешком и без обиняков спросил:

– Сколько?

Судя по вопросу, доморощенный колдун сочетал приятное с полезным: входил в астрал и подслушивал под дверь.

– Не больше одного крестика! – всполошился Цебрер.

– Ну-у-у... это несерьезно!

Арчибальд с удовольствием посмотрел на своего «дебильного брата». «Моя школа», – удовлетворенно хмыкнул он.

– Мой брат хочет сказать, что мы не привыкли работать по мелочам, а потому хотелось бы узнать подробности. За что предлагается столь мизерная плата.

– Все очень просто, – заторопился Цебрер. – Для вас дело пустяковое. Волнует меня один человек в окружении короля. Никак я до него добраться не могу.

– Фарлан?

– Ой, – отмахнулся Цебрер, – Фарлан – болван! Он меня не беспокоит. А вот есть здесь одна очень неприятная личность, вечно сующая во все свой нос. Постоянно строчит что-то, косится ехидно... Короче, найдите материал на начальника тайной канцелярии, все грехи прощу... – Глава магического дозора заметил усмешку на губах авантюриста и добавил: – И по-королевски вознагражу!

– По-королевски – это как? – полубопытствовал Одуван.

– Чин лейтенанта магического дозора вашему брату, сержанта вам, и оклад в два крестика каждому.

– За какие-то жалкие сто золотых мараться? – ринулся в атаку аферист. Арчибальд твердо решил взять реванш и вынести из этого кабинета больше, чем его дебильный брат.

Искусство воровства он постиг в совершенстве, но в торговле своему простодушному деревенскому другу явно уступал. Неграмотный увалень, не умеющий ни читать, ни писать, в науке торговли бил его по всем статьям. Причем учился доморощенный колдун у афериста с такой скоростью, что Арчибальд только ахал, глядя, с какой грацией его «дебильный брат», как бы ненароком, обнажал бицепс, а когда этого оказывалось недостаточно, закатывал штанину и показывал мощные ляжки ног. Единственно, чего он не догадался показать, так это свое магическое искусство, но Цебреру, видать, за глаза хватило сгоревших магических амулетов, а потому из кабинета главы магического дозора они вывалились с патентами капитана для... Одувана и лейтенанта для его «младшего братишки» Арчибальда. У обоих на пальцах красовались перстни с кроваво-красными рубинами сотрудников магического дозора. Второй мешок, который гордо нес на правом плече новоиспеченный капитан, был гораздо тяжелее того, что лежал на левом, где позвякивал гонорар сержанта дворцовой стражи. Доходы злого, как Дьяго, Арчибальда уместились в увесистом кошельке. Подлый Цебрер, меняя лошадь на скаку, сделал ставку на Одувана, оценив, соответственно, услуги Арканарского вора все в те же мизерные сто золотых.

7

– Стой!

Надутый от важности Одуван даже не замедлил шаг.

– Я кому сказал стоять, болван!

– Лейтенант не может приказывать капитану.

– Лейтенант приказывает сержанту. Стоять!

Одуван остановился и начал усердно шевелить мозгами. Двойственность положения поставила его в тупик. Пока он не опомнился, Арчибальд подал следующую команду:

– Скидывай мешки и выворачивай карманы.

– Мешки... не отдам! – испугался Одуван.

– Плевал я на твои мешки, карманы выворачивай! Все, что внутри, долой!

– И травки? – жалобно округлил глаза колдун.

– В первую очередь. Все здесь бросай, кроме золота.

Арчибальд подал пример, вывернув наизнанку все свои карманы. Содержимое кошелька, изъятого у Цебрера, пересыпал в свой кошель с гонораром и выжидательно посмотрел на деревенского колдуна. Тот скрепя сердце подчинился. На каменных плитах пола королевского дворца образовался солидный стожок магических трав.

– Может, не на-а-адо?

– Надо! Хватит с меня подстав. Карманы назад не убирай! Пусть наружу торчат. За мной!

Одуван взвалил мешки на свои могучие плечи и поплелся вслед за аферистом, решительно топавшим практически налегке по направлению к апартаментам, выделенным им королем.

Предчувствие, что на этом дело не закончится, не обмануло Арканарского вора. Откуда-то, словно из воздуха, появились серые личности с пустыми бесцветными глазами и учтиво распахнули перед ними дверь, на пороге которой стоял добродушный толстячок, от благожелательной улыбки которого Арчибальда кинуло в дрожь.

– Кого я вижу! Кто к нам пришел! – Начальник тайной полиции подхватил афериста под локоток и увлек за собой в кабинет.

Одуван, в отличие от Арчибальда, оживился и добровольно шагнул следом, радостно прикидывая, на сколько увеличится его благосостояние, если получит должность генерала или, на худой конец, полковника. На меньшее теперь он был не согласен.

В отличие от начальника королевской стражи и главы магического дозора господин де Гульнар не стал отправлять Одувана в соседнюю комнату, а любезно усадил «вольных магов» за свой письменный стол, пристроился напротив и начал барабанить пальцами по столешнице, переводя взгляд с одного гостя на другого.

– Какие люди! Пришли покаяться в своих грехах?

– Какие могут быть грехи у вольных магов? – смиренно спросил Арчибальд. – Мы чисты перед Трисветлым и короной.

– Я вижу, – де Гульнар выразительно посмотрел на вывернутые карманы гостей, – вы хорошо подготовились к визиту, но вряд ли это вам поможет.

Глава тайной канцелярии извлек из письменного стола бумаги. У Арканарского вора отпала челюсть. Это были бумаги, которые они только что подписали у Фарлана и Цебрера. Начальник тайной канцелярии работал оперативно.

– Почитаем... угу... Связь с врагами отечества, получение взяток в особо крупных размерах... – Взгляд начальника тайной канцелярии остановился на мешках Одувана. – До плахи вы не доживете. Думаю, вы закончите здесь.

Де Гульнар щелкнул пальцами. Дверь за его спиной распахнулась, явив взору проходимцев пыточную камеру с дюжими палачами наготове. Громилы уступали в габаритах Одувану, но вид все равно был внушительный. И их было много. Не меньше двух дюжин. Глава тайной канцелярии вновь щелкнул пальцами. Дверь захлопнулась.

– Мне кажется, вас ввели в заблуждение, – занервничал Арчибальд. – Какие взятки? Какие враги отечества? Два приличных, облеченных доверием короля господина предложили двум вольным магам слегка подзаработать. Причем абсолютно официально, прошу вас заметить. Доказательство чистоты намерений, кстати, находится у вас в руках. Это не темная сделка за спиной.

– Ах, молодость, молодость, – на широком добродушном лице главы тайной канцелярии играла снисходительная улыбка. – Как приятно смотреть на эти наивные юношеские лица, особенно когда они корчатся на дыбе. Значит, говорите, два приличных господина... посмотрим...

Де Гульнар не спеша поднялся из-за стола, подошел к стене, поколдовал над ней, нажимая в определенной последовательности на едва заметные выступы, и она отъехала в сторону, открывая стеллажи, плотно забитые аккуратными папочками.

– Здесь у меня все, – доверительно сказал де Гульнар, – кто хоть что-то собой представляет в нашем королевстве.

– Ни фиги себе, – тихо ахнул Арчибальд.

Глава тайной канцелярии был явно польщен.

– Все очень удобно. По принципу пирамиды. Здесь у меня мелкое дворянство, – широким жестом указал он на нижний ряд, – здесь – бароны, князья, графы, выше – маги...

– И что, все они бандиты и преступники? – не веря своим глазам, прошептал Арканарский вор.

– Может, и не отъявленные, – с сожалением вздохнул де Гульнар, – но... Короче, все их грешки здесь.

Взгляд Арчибальда остановился на папке с изображением стоящего на задних лапах леопарда. Он нахмурился. Какое-то смутное воспоминание омрачило его чело. На душе стало беспокойно.

– А вон тот... тоже?

– Потенциальный изменник, – уверенно заявил глава тайной канцелярии. – Граф Арли. Судя по вашей фамилии, ваши предки оттуда. Итак, граф Арли. Прекрасный полководец, уверенно держит северную границу на замке, но... – де Гульнар выдержал многозначительную паузу, – ...но семнадцать лет назад после пограничного конфликта с Маргадором у него пропал трехлетний сын. Есть предположение, что захвачен маргадорцами, а потому граф в любой момент может стать объектом шантажа и, следовательно, ненадежен. А раз ненадежен, значит – мой клиент. Эх, если б не король, давно бы на дыбе болтался. Но что делать? Друг детства. С королем в один горшочек писали! Поехали дальше. На самом верху – элита. Вот папочка на Георга VII. Опять не повезло. – Де Гульнар вздохнул так тяжело, что Арчибальду на мгновение его даже стало жаль. – Не могу же я королю на него самого компромат подсовывать.

– А над ней папка на кого? – чтоб успокоить начальника тайной канцелярии, спросил аферист.

Вершину пирамиды венчала самая пухлая папка без всяких опознавательных знаков, целиком и полностью выдержанная в серых тонах.

– А это – гордость моей коллекции. – Де Гульнар любовно погладил потрепанный корешок. – Мое досье.

– Такое пухлое? – поразился Арчибальд.

– Кто лучше меня знает мои грехи перед короной, – вздохнул хозяин кабинета.

– Так зачем вы их сюда?.. – Арканарский вор потряс головой.

– Я как истинный профессионал не имею права пройти мимо любого нарушения спокойствия и порядка! – сурово произнес де Гульнар.

– Верю! – вытянулся во фронт перед начальником тайной канцелярии аферист. – Вы – настоящий патриот!

– Вольно, юноша, – де Гульнар отечески похлопал пройдоху по плечу. – Родина вас не забудет! Думаю, мы с вами сработаемся.

Одуван, раскрыв рот, переводил глаза с одного на другого и ничего не мог понять.

– А должности-то когда раздавать будут? – не выдержал он. – А то мне еще в астрал входить... Только учтите, – приподнял колдун мешки над головой, – меньше, чем на это, я не согласен.

– А меньше мы с вас и не возьмем, – успокоил начальник тайной канцелярии. – Но об этом потом. Так, нас интересуют Фарлан и Цебрер... вот они.

Де Гульнар снял с полок нужные папки, аккуратно положил их перед собой на стол, нежно погладил.

– Когда я листаю эти досье, начинаю ощущать себя богом.

– Учись, Одуван. Видал, как просто? Взял папочку в руки и – готово. А тебе сколько выжрать надо, чтоб до Трисветлого в астрале доползти?

– Много, – закручинился Одуван. – Пока в глазах троиться не начнет, он мне, зараза, не является.

– Не богохульствуй, брат мой, не то покинет тебя благодать божья, – строго одернул подельника аферист, глазами пытаясь сказать ему: «Гаси его! Опасная гнида, всех под монастырь подведет!»

Однако «брат» его «дебильный», мысленно смаковавший в тот момент свои методы вхождения в астрал, знаков его не заметил. Зато это заметил глава тайной канцелярии и что-то черкнул на отдельном листке.

– А что Бог не заметит, то я запишу... – довольно потер руки де Гульнар.

Арчи сник. Он остался один на один с силой, перед которой все его воровское искусство было бессильно... пока. В голове начал зарождаться план спасения.

– Ну-с, вот посмотрим, – открыл глава тайной канцелярии первую папку. – Господин Фарлан. Последние документы... у-у-у... А здесь у нас что? – Де Гульнар открыл другую папку: – О-о-о... как они попали... Вот профаны! Учю их, учю. Ну до чего ж примитивно работают! И вас, и себя подставили.

– Как? – потребовал объяснений Одуван, выходя из предастрального состояния.

– Очень просто. Вот документ, подтверждающий, что вы торгуете запретным порошком черной дури. Далее документы, подтверждающие, что вы шантажом или подкупом добыли себе звание лейтенанта и сержанта у бедного Фарлана. Вот документ, подтверждающий, что вы являетесь маргадорскими колдунами и опять-таки шантажом или подкупом заставили несчастного Цебрера выдать вам патент на звание капитана и лейтенанта. Кстати, поздравляю, – де Гульнар отвесил учтивый поклон в сторону Одувана, – карьерный рост просто фантастический. Гонорары... – глава тайной канцелярии покосился на мешки с золотом, – впечатляющие.

Одуван надулся от гордости, свысока покосился на своего «младшего брата».

– А вот и еще один документ, – продолжил де Гульнар, – где вы дружно согласились закончить дни свои на плахе.

Одуван начал сдуваться, с упреком посмотрел на Арчибальда и приготовился бухнуться в обморок.

– Красивый ход, – поздравил глава тайной канцелярии Арканарского вора, – ловко вы уели Фарлана.

– Потому и копии затребовал, – похлопал себя по груди аферист.

– Догадываюсь. В нашем королевстве на плаху посылают только дворян. Плюс к тому вы оказались в личной гвардии короля...

– Ну? – слабо выдохнул Одуван.

– А в ней даже рядовые имеют дворянский титул. Так вот, господа, у вас есть отсюда два пути. Либо вы идете на плаху, согласно вашему лично заявленному желанию, либо...

– Либо? – поднял брови Арчибальд.

– Либо подписываете вот эти две бумажки, дающие вам право на этот самый титул и несколько деревенок в придачу. Первый путь бесплатный, ну а второй... – Де Гульнар выразительно посмотрел на вольных магов.

– И во что нам обойдется второй путь? – мрачно спросил аферист.

– О, сущие пустяки. Ваш гонорар за эти подписи меня вполне устроит.

– Не дам! – вцепился в мешки Одуван.

Арчибальд посмотрел на своего «дебильного братца» так выразительно, что тот сразу понял: отдать все-таки придется, причем придется отдать все!

8

Одуван сидел за столом в своих апартаментах и старательно входил в астрал. На своего «младшего братишку» он разобиделся так, что старался все время повернуться к нему спиной, как только тот пытался с ним заговорить.

– Подумаешь, какая-то жалкая пара мешков, зато ты теперь дворянин! Господин де...
– Арчибалд посмотрел в выданные им бумаги, – ...де Галлон де Мрасе де Фьерфон! Проклятье! Опять дискриминация. Тебе целых три деревни отписали, а мне только одну. Безобразие! Я буду жаловаться королю.

Одуван судорожно вздохнул:

– А мои мешочки?

– Тьфу! Ты хотел домик в деревне?

– Ну?

– Считаю, получил три.

– С жабами?

– С жабами, с жабами. Прикажешь мужикам, они тебе хоть на болоте дворец отгрохают.

– Это хорошо-о-о... А тебе какую деревеньку отписали?

– Ты не поверишь. Я теперь Арчибалд де Заболотный. Нет бы, согласно фамилии, – де Арли. Как же! Получи Заболотного!

– Он тебе мою деревеньку отдал? – возмутился Одуван.

– При чем здесь твоя деревенька? Какую-то Заболотную Пустошь отписали... постой, – Арчи вчитался внимательней. – Слушай, да я теперь барон! Нет, де Гульнар точно с головой не дружит... или издевается. Барон над одной деревенькой!

– Ага, как же, одной... Ты – хозяин Заболотной Пустоши!

– Ну и что?

– Там этих деревень столько...

– Сколько?

– Да кто ж их считал? Я вот пять штук самых крупных знаю, дворов на четыреста—пятьсот... в каждой по две-три таверны. А мелких там – пропасть!

– Ни фиги себе! Это как же получилось, что такое хозяйство без барона оказалось, если его мне так вот влегкую отдают?

– Дык... Эльфийский же лес рядом! Опять же на карте Пустошь обозначена. Да еще и Заболотная.

– Ну и что?

– Я тебе арканарским языком говорю: на карте написано – Пустошь!

– Судя по твоим словам, эта пустошь – место довольно оживленное.

– Это по моим словам, а на карте-то Пустошь! Опять же Эльфийский лес рядом!

– Да что ты заладил: Эльфийский лес... Эльфийский лес! Почему все бесхозное-то?

– Не приживаются у нас бароны.

– Почему?

– Дык... им, баронам-то, что надо?

– Что?

– Поохотиться, по лесу пошастать, костры пожечь, а эльфы этого не любят. Чуть что, стрела в бок или в спину. Им все равно куда. Потому и бесхозные. К нам в Пустошь все бегут. И те, кто с магами связываться не хотят, и те, кто собственными графьями да баронами недовольны.

– И как же такая пропасть людей в болоте живет?

– Да там болото-то – тьфу! Три дня быстрым ходом в длину, два дня в ширину. Разве ж это болото? Ох, и любил я там порезвиться в молодости!

– Слушай, а как же вы с эльфами ладите, если даже охотиться нельзя?

– Это людям нельзя, а зверям-то можно.

– Ну?

– Дык... мы ж не с луками охотимся. А ежели, скажем, медведь в лесу важенку задрал, так это за охоту не считается. Попробуй докажи потом, что это я задрал, а не медведь.

– Значит, говоришь, как минимум пять деревень по триста—четыреста дворов?

– Ага. В одной деревеньке, местные ее Березовкой кличут, один трактирщик знатную медовуху варит. На вереске! Туда даже эльфы заглянуть не брезгают. Племяш мой, Дифинбахий, там зависать любит. Там с эльфами и подружился.

– С эльфами? Да они ж, говорят, высокомерные – жуть. Как ему это удалось?

– Обыкновенно. Поначалу они не ладили, – почесал затылок Одуван. – Ну опосля, как трактир-то восстановили, – враз друзьями навек стали.

– Ну-ка поподробнее, – оживился Арчибальд. – Обожаю истории со счастливым концом. Рассказывай. В деталях и подробно.

– Да чё там рассказывать... Обычное дело. Чего-то по пьяни не поделили, слово за слово... Эльфы за луки хвататься, а нам-то... из тех, кто перекидываться умеет... ихние стрелы – до одного места, даже с серебряными наконечниками. Подумаешь, заживает чуть медленней. Мы ж не нечисть – серебра не боимся. Ну начали, короче, они махаться. Дифинбахий им луки сразу поломал, стрелы из себя повывергивал, об колено хрястнул, а потом и за самих эльфов взялся, за всех пятерых. Ну тут местные прибежали их разнимать, а Дифинбахию с эльфами это не понравилось... – Одуван добродушно улыбнулся.

– И дальше что? – нетерпеливо спросил Арчибальд.

– Ну они и объединились. Эти пять и мой племяш.

– Орлы! – восхитился аферист. – И чем кончилось?

– Деревню мужики отстояли. Всего два дома чуток порушили, а вот трактир спасти не успели...

Арчи представил себе толпу мужиков с четырехсот дворов против пяти эльфов с Дифинбахием и только головой покрутил. Наследство ему подкинули буйное. И тут его посетила еще одна мысль.

– Одуванчик! А ведь ты теперь мой холоп. – Новоиспеченный барон радостно потер руки. – Так что, если будешь возникать, сразу в кнуты, или папе на правеж отдам.

– Так я ж теперь тоже де... как его...

– Это для них ты де... а для меня холоп. Так что не спорь с барином. Что закручинился? Испугался?

– Не-е-е... ты меня на правеж не отдашь, я тебя зна-а-аю... Мне мешочки жалко.

Арчибальд посмотрел на своего «дебильного брата» и умилился. Ясное дело, не отдаст. Но как деревенский увалень умудрился это почуять?

– Ничего, – успокоил он «братишку», – пусть только стемнеет. Одна прогулка по дворцу, и господин де Гульнар на всю жизнь закается обижать вольных магов.

– Что, наши мешочки отберешь? – оживился Одуван.

– Фи... Зачем так грубо? Он сам принесет их нам. И не два, а двадцать два! И еще будет долго кланяться, чтоб мы их приняли.

– Да ну?

– Вот тебе и «да ну»!

– Так чего ж ты сидишь? Давай в его кабинет!

– Прыткий какой.

– Тебе капитан приказывает!

– Молчать, сержант! Уволю, премии лишу и к папе на правеж... Короче, сам накостыляю!

Одуван задумался, поверил, вжал голову в плечи и тихо, как мышка, начал входить в астрал. Видя, с какой скоростью со стола сметаются вино и закуска, Арчибальд подсел рядом. Сержант личной гвардии короля услужливо наполнил ему кубок, но лейтенант той же гвардии решительно отказался. Одуван набычился, опрокинул его кубок в свою необъятную плотку, о чем-то подумал и прогудел:

– А если тебе капита-а-ан прикажет?

– Пошлю его куда подальше. Я на работе не пью. – Арчибальд сглотнул слюну. – Но если мне повезет и я с работы вернусь, а здесь не останется хотя бы двух кувшинов...

– Что значит – если повезет? – всполошился Одуван.

От мысли, что он может оказаться один на один со всеми этими важными господами, его бросило в пот.

– Наша служба и опасна, и трудна, – вздохнул Арчибальд, да так трагически, что чуть у самого не навернулись слезы.

Одуван схватил очередной кувшин, одним мощным глотком засосал содержимое внутрь и грохнул оболочку об стену. Во все стороны брызнули глиняные черепушки.

– Ё-моё!!! – взвыл вампир Антонио, маскировавшийся на этой стене под обоями, но его воплей Арчибальд не услышал, так как Одуван взревел еще громче:

– Одного я тебя не отпущу!!! Все, идем гасить этого гада!

– Одуванчик, Одуванчик, – не на шутку испугался Арчибальд, – есть предложение. Кувшинчики тебе, работа мне. Ты лучше побыстрее в астрал войди и оттуда мне поможешь. Перед Трисветлым словечко замолвишь...

– Замолвлю! Я так ЗАМОЛВЛЮ!!!

От рева Одувана задрожали стены, стряхнув вампира Антонио на пол, и он, загребая крыльями-перепонками, пополз к выходу, пытаясь одновременно ощупать лапой стремительно набухавший под глазом фингал. Фингал набухал так быстро, что чуть не помещал просочиться вампиру под дверь, но героическим усилием разведчик черного мага Драко выдернул его в коридор вместе с собственным глазом.

– Еще кувшинчик, – суетился около друга Арчибальд. – Сколько пальчиков видишь?

Одуван посмотрел на указательный палец друга.

– Один!

– Держи еще кувшин... Сколько пальчиков?

– Один!

– Да куда ж в тебя столько лезет? Давай еще кувшинчик... Сколько пальчиков?

– Слушай, чё ты мне свою пятерню суешь? Кувшин-то один!

Арчибальд смачно сплюнул и перестал суетиться. Оказывается, подельники просто не поняли друг друга. Как только Арканарский вор оставил доморощенного мага в покое, тот рухнул на пол и оглушительно захрапел.

– Фу-у-у... теперь можно приняться за работу.

9

Арканарский вор подошел к цели с ювелирной точностью. Ни один охранник на пути его следования не проснулся, ни один факел на стене не всколыхнулся. В кабинет де Гульнара юный вор проскользнул ужом. Хозяин кабинета все еще был на месте. Это приятно пощекотало нервы Арчибальда Арлийского.

«Пиши, пиши, вездесущий, – мысленно благословил он главу тайной канцелярии, – теперь играем на моем поле».

Де Гульнар тяжело вздохнул:

– Пр-р-роклятая совесть! Может, не писать?

Арчибальд заинтересовался и возник за его спиной. На письменном столе перед де Гульнаром лежал чистый лист бумаги.

– Нет. Я профессионал и просто обязан это запротоколировать!

Арканарскому вору стало так интересно, что он забрался на потолок, чтобы удобнее было читать. После еще одного тяжелого вздоха глава тайной канцелярии обмакнул гусиное перо в чернила и набросал первые строки:

«ДОНЕСЕНИЕ № 1333

Сегодня глава тайной канцелярии, то бишь я, господин де Гульнар, принял взятку от вольных магов господина Одувана и господина Арчибальда Арлийского в размере двух мешков золота, за что выписал им дворянство».

Глава тайной канцелярии еще раз вздохнул:

– Слабый я человек, но больно уж взятка крупная. Душу греет. Так, что бы еще такого написать? А! Да... совсем забыл.

«Вина моя тем более тяжка, так как личности сии дюже подозрительны, ибо прытки больно, а кое-кто из них изумительно подходит под описание одной очень одиозной личности, за которой до сих пор гоняется вся арканарская стража».

Арчибальд на потолке заскрипел зубами.

– Красиво излагаю, – томно вздохнул глава тайной канцелярии, – а кто оценит?

Арчибальду очень хотелось сказать «Я!», но как истинный профессионал он сдержался.

– Как я себя подставляю! – опять закручинился де Гульнар.

Арчибальд был с ним полностью согласен и чуть не зааплодировал, приветствуя эти слова, но держаться только двумя задними конечностями, висая вниз головой под потолком, было неподручно, а потому он опять воздержался.

Де Гульнар аккуратно подшил очередное донесение в дело, поднялся из-за стола, втиснул пухлую папку на положенное ей на стеллаже место, пнул ногой по едва приметному выступу в полу, и стеллажи исчезли.

– Охо-хо... грехи мои тяжкие... Трисветлый не примет. Гореть мне у Дьяго...

Глава тайной канцелярии протяжно зевнул и пошаркал к выходу. Арчибальд проводил его взглядом и, как только дверь за хозяином закрылась, мягко спрыгнул на пол. Остальное было делом техники. Он же профессионал! Память услужливо подсказала, на какие выступы и в какой последовательности надо бить. Выдернув со стеллажей пухлую папку с досье де Гульнара, он прижал ее к груди, поднял ногу, чтоб топнуть ногой по выступу, закрывающему тайный архив, но в этот момент ему в голову пришла другая мысль. Арчибальд тонко улыбнулся. Скользнув к столу, он схватил чистый лист бумаги, обмакнул гусиное перо в чернила

ницу, набросал несколько строк, аккуратно положил лист на то место, где когда-то лежала папка с досье де Гульнара на самого себя, и только после этого позволил раздвижной стене скрыть архивные полки. Мешки с золотом он даже не стал искать. Зачем? Придут сами с огромным наваром!

Обратно в свои покои, отведенные ему королем, Арчибальд летел как на крыльях. Его не смутил даже громогласный храп Одувана. Арканарский вор сделал свое дело, и его это было удовлетворено. В своих руках аферист ощущал рычаг, которым можно перевернуть весь мир. Ну если не мир, то хотя бы Гиперийское государство точно. Вор мысленно прикидывал, сколько за десять лет своей «честной» работы на этом посту поимел де Гульнар. Цифры получались страшные. Король перед ним нищий. От избытка чувств Арчибальд начал танцевать, прижимая свое сокровище к груди, как самую нежную из дам, не подозревая, что повторяет чуть не все телодвижения своего прототипа в далеком-далеком от него мире, тоже погнавшегося за золотым тельцом. Танец был долгий и очень страстный. Такой страстный, что аферист через пару часов притомился и споткнулся о храпящего около стола Одувана. В попытке удержаться он потянул скатерть на себя, и его чуть было не похоронила лавина объедков, оставшихся на столе после усердного вхождения в астрал «дебильного брата». Это отрезвило.

– Все! Лирику в сторону, – Арчибальд переполз через друга, по дороге отряхиваясь, как собаку, вылезшая из воды, – пора приниматься за дело.

Но не успел он принять вертикальное положение, как в дверь деликатно постучали.

– Кто там еще? – сердито каркнул Арканарский вор.

– Перемена блюд, – в покои вольных магов робко сунулась голова шеф-повара. – Ваш дебильный брат заказал третий ужин.

– Тащите сюда, – коротко распорядился Арчибальд. – Объедки отсюда, моего брата придурочного в постель, одежду в стирку и на штопку.

Он честно дождался, когда его распоряжение будет выполнено, сел за вновь сервированный стол, подмигнул себе в зеркало, висящее на стене напротив, подцепил вилкой крылышко куропатки, зажаренной в масле с кучей восхитительных специй, и лихо опрокинул фужер элитного сгущенного вина, в котором было отказано даже королю. Шеф-повар после известных событий обслуживал вольных магов по высшему разряду.

– Ну-с, посмотрим, какие грешки числятся за нашим злейшим другом господином де Гульнаром.

Аферист не менее любовно, чем господин де Гульнар, погладил папку, после чего ласково открыл. Поверх первого листа лежал маленький мешочек, а под ним...

«ПРИКАЗ № 1

Барон Арчибальд де Заболотный и господин Одуван де Галлон де Мрасе де Фьерфон обязаны в течение семи дней выяснить, кто подсыпает в питье нашего любимого короля Георга VII и его придворного мага Альбуцина последнюю разработку черных магов Маргадора под названием «Отупин». Преступника необходимо либо вычислить (остальное сделает моя служба), либо ликвидировать, но в любом случае это безобразие прекратить. Для облегчения выполнения поставленной задачи присваиваю вам статус агентов тайной канцелярии. Соответствующие регалии в прилагаемом мешочке».

Арчибальд откинулся на спинку кресла, промокнул мгновенно вспотевший лоб крылышком куропатки, укололся вилкой и запустил ее вместе с закуской в стенку.

– Дьяго!!!

Аферист вытряхнул из мешочка два перстня с изумрудами, перевел взгляд на папку. Папка была очень пухлая, и если вся она состояла из подобных заданий... Аферист прекрасно понимал, что они у этой радушной серой мышки в руках. Дворянство, плаха... и все бумаги у него.

– Пора либо отсюда валить, либо валить этого гада. Опасен!

Арчибальд перевернул лист.

«Подкарауливать меня со всякими нехорошими намерениями не надо. Я хочу спокойно дожить до старости. Заданий будет не больше выданных вам королем индульгенций. После этого все лишние бумаги уйдут в камин. Останутся только сертификаты на дворянство. Ни о чем не волнуйтесь. Глава тайной канцелярии печется о вас. Вот, например, я прекрасно знаю, что у вас сейчас финансовые проблемы. Так я позаботился. В эту папочку вложено множество чистых листов, чтоб вы не тратились на бумагу. Пишите на них донесения своим новым начальникам, но только не забывайте делать копии для меня. Следующее задание получите там же, где и первое, после того как его выполните, естественно».

– Охренеть... сделали как пацана... Ладно, господин де Гульнар, еще посмотрим, кто кого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.